

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

**Вестник
студенческого научно-творческого общества КСЭИ:
материалы XVIII Международной межвузовской
студенческой конференции
13 апреля 2015 г.**

ВЫПУСК СТО СЕДЬМОЙ

Краснодар 2015

Редакционная коллегия:

О.Т. Паламарчук, доктор филологических наук,
кандидат исторических наук (ответственный редактор)
А.В. Жинкин, кандидат исторических наук (научный редактор)
Х.Ш. Хуако, кандидат экономических наук
Л.А. Прохоров, доктор юридических наук
Н.И. Щербакова, кандидат филологических наук
С.А. Ольшанская, кандидат психологических наук
Д.В. Петров, председатель Совета СНТО
В. Иншаков, Э. Акуловская, студенты-члены Совета СНТО

**ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ. ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО
НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА КСЭИ:** материалы XVIII Между-
народной межвузовской научно-творческой студенческой конференции 13 ап-
реля 2015 г. / под науч. ред. А.В. Жинкина. Краснодар: КСЭИ, 2015. 78 с.

Настоящий, очередной вестник студенческого научно-творческого общества КСЭИ – сборник статей студентов-участников и докладчиков XVIII Международ-
ной межвузовской научно-творческой студенческой конференции. В сборнике
опубликованы материалы, посвященные проблемам административного, уголов-
ного права и правоохранительной деятельности.

Печатается по решению научно-методического и редакционно-издатель-
ского Советов КСЭИ.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алексашина К.</i>	5
СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	
<i>Андрега Д.</i>	7
К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	
<i>Андросов Ф.</i>	10
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗЪЯТИЯ (КОНФИСКАЦИИ) ИМУЩЕСТВА ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ РФ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ	
<i>Гаврилов А.</i>	16
КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ДАЧИ ВЗЯТКИ И ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ	
<i>Гарбут Э.</i>	19
СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ИЛИ ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ?	
<i>Гозуева А.</i>	24
СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ И ФРАНЦИИ	
<i>Добилене Л.</i>	28
ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА РЕЦИДИВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
<i>Завертяев С.</i>	31
ПОНЯТИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЧАСТНЫМИ НОТАРИУСАМИ	
<i>Затона Ю.</i>	34
ГАРАНТИИ ПРАВА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
<i>Ковалев А.</i>	38
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
<i>Козлов Д.</i>	42
РАЗВИТИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В КОНЦЕ 19 И НАЧАЛЕ 20 ВВ.	
<i>Кошкина А.</i>	45
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА	
<i>Лагода О.</i>	47
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА В РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ	
<i>Онищенко В.</i>	50
К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА	

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Паруш И.</i>	52
ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА	
<i>Решетник Н.</i>	55
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ	
<i>Сопина Л.</i>	58
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ НА НАЧАЛАХ РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ	
<i>Стыценко А.</i>	60
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	
<i>Ткачева Н.</i>	64
ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
<i>Токмаков Д.</i>	67
ОБЩАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПОЛОВЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
<i>Чернова Д.</i>	69
ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
<i>Шнуровенко М.</i>	72
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ И СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В последние десятилетия в России произошли существенные перемены, которые затронули абсолютно все сферы общественной жизни. Полным ходом идут экономическая, политическая, социальная, правовая и иные реформы. Все эти преобразования должны привести к усилению российского государства, созданию правового поля, ориентированного на защиту прав и свобод человека, улучшение социально-экономического положения граждан РФ [1]. Но, как известно, «слом» старого и построение нового всегда сопровождается коллизиями и побочными, негативными изменениями, которые нарушают нормальное функционирование общественных и государственных структур и существенным образом затрагивают интересы семьи. В связи с чем, в рамках семейной политики государство признано обеспечить полноценное функционирование семьи. Отсутствие должной защиты отрицательно сказывается на взаимоотношениях членов семьи, на устойчивости самого брака. Понимание каждым членом семьи того, что его права защищены должным образом, побуждает его решать спорные вопросы, основываясь на чувствах любви, взаимопомощи.

Сегодня целью семейной политики является благополучие семьи, укрепление и развитие семейного образа жизни, а принятый государством проект Концепции государственной семейной политики до 2025 года прописывает социальные стандарты качества жизни, подходы к решению вопросов социального развития и защиты семьи, а также многие другие вопросы. Концепция становится ориентиром для федеральных органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении вопросов жизнеобеспечения, защиты прав и интересов, социализации семей.

Сегодня семья – в центре внимания. Таков один из способов реализации конституционного положения о ее защите. Однако это всего лишь одно из направлений государственно-правового воздействия на отношения, возникающие в семье. Между тем семья не существует сама по себе. Она связана всеми своими гранями с окружающей действительностью, а потому соприкасается с другими отношениями, выходящими за пределы семейных, составляющими предмет регулирования других отраслей права.

Уголовно-правовая защита семьи – один из обязательных элементов комплекса мер по охране и защите семьи, детства, прав родителей и детей. Основным средством такой защиты является закрепление уголовной ответственности за посягательство на семью.

В начале XXI столетия отечественные юристы, социологи и педагоги уделяют повышенное внимание теоретическим и практическим исследованиям проблем в сфере семейно-бытовых отношений, наркомании и алкоголизма и связанных с ними противоречий и конфликтов, нередко перерастающих в преступления.

Впервые Особенная часть уголовного законодательства содержит отдельную главу, которая объединяет систему норм, призванных защищать группу однородных общественных отношений, создающих условия для благоприятного функционирования семьи, правильного нравственного и физического развития несовершеннолетних.

Несмотря на то, что подобная уголовно-правовая норма появилась в уголовном законодательстве России совсем недавно (в 1997 г.), данные уголовно-правовой статистики уже позволяют говорить о негативной динамике данного преступления. На фоне сокращения абсолютного числа преступлений против семьи и несовершеннолетних, количество преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ постоянно возрастает.

Самым распространенным преступлением в области семейных отношений является злостное уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей. Его доля в группе преступлений против семьи и несовершеннолетних по всей России составляет 65 %. В то же время есть все основания предполагать, что статистические данные не соответствуют действительности, поскольку в отношении большинства злостно уклоняющихся от уплаты средств на содержание детей уголовный закон бессилён и, таким образом, в этой области проявляется его бездейственность.

За 2012 год Федеральной службой судебных приставов возбуждено почти 1350, в 2011 году 1159, а в 2010 году 1089 таких преступлений, и количество их, к сожалению, не уменьшается, а возрастает. Всего в 2012 году по России было зарегистрировано 44601 преступлений.

В настоящее время имеют место факты подмены детей, незаконного усыновления (удочерения). Опасность этого преступления заключается в том, что подменой ребенка насильственно разрываются кровные узы родства, нарушаются наполненные глубоким нравственным общечеловеческим содержанием отношения между родителями и детьми. Такие преступления практически не имеют анализа. Латентностью характеризуются также преступления в виде неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), а также злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Не всегда органы опеки, да и сами родители обращаются в правоохранительные органы за защитой.

Таким образом, преступления против семьи — это виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на права, устои и интересы семьи, ее нормальное функционирование, а также на материальное благополучие. Основной эффективной мерой защиты семьи сегодня является не только уголовная ответственность. Большой эффект дает и профилактика:

- привлечение журналистов к участию в рейдах по проверке неблагополучных семей и других мероприятиях, проводимых органами внутренних дел для последующего их освещения в СМИ;

- проведение с сотрудниками правоохранительных органов, психологами, социальными педагогами профилактических бесед с несовершеннолетними в

школах на темы насилия в семье и как противостоять этому, а также поведения в семье, коллективе, умения управлять своими эмоциями.

Литература:

1. Дьяченко А., Цымбал Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право, 2003. №4.

2. Коцюба В.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений
<http://lawtheses.com/kriminologicheskij-analiz-i-preduprezhdenie-prestupleniy-v-sfere-semeyno-bytovyh-otnosheniy#ixzz3UIfhBAMG>

Д. АНДРЕГА
Н.р.: Т.В. ПИЛЮГИНА

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Во многих библиографических источниках предметом споров является региональная безопасность – неотъемлемый элемент национальной безопасности, которая, как показывают события недавних лет, требует пристального внимания, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны общества. В данной научной статье на примере региональной безопасности будет рассмотрена безопасность в Северном Кавказе, связанная с религиозным экстремизмом.

После распада Советского Союза на многих участках постсоветских республик возникли очаги национально-религиозной напряженности, в частности, в северокавказских республиках, которые на протяжении двух веков российской истории являются нестабильными участками. Как показывают события настоящего времени, подъем уровня религиозных чувств связан как с позитивными моментами возврата к традициям и подъему культурного уровня общества, так и с негативными, когда многие люди искаженно воспринимают религиозные учения, не познав глубин своей религии, навязывают своё мнение другим народам, тем самым создавая предпосылки для конфликтов и национальных взрывов.

Стоит отметить, что религиозный фактор имеет место в формировании субъективных, ценностно-мотивационных, эмоционально-психологических предпосылок экстремистского поведения. В данном контексте необходимо исходить из того, что религиозные понятия, образы, системы вероучений и мифологии обладают достаточным потенциалом для выражения и обслуживания любых, даже совершенно противоположных социально-политических целей, также с применением различных экстремистских форм. Рассматривая религиозное сознание как одну из форм общественного сознания на его идеологическом и общественно-политическом уровнях, необходимо отметить, что в обоих случаях особую роль приобретают положения, доказывающие правомерность применения насилия в религиозных отношениях, либо способствующие формированию таких установок в сознании верующих. Религиозный фанатизм используется приверженцами идеологии и тактики экстремизма для искусственного разжигания вражды между верующими различных конфессий и национальностей.

Для получения субъективных данных о радикализации ислама в республиках Северного Кавказа на конец 2004 г. в мае-июне, сентябре-октябре 2004 г. были проведены социологические исследования на тему «Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе» в рамках исследования по проекту «Неоваххабизм на Северном Кавказе: реалии и перспективы урегулирования». Так, в ходе проведенных социологических опросов среди научно-педагогической интеллигенции и студенческой молодежи Дагестана и республик Северного Кавказа было опрошено 535 респондентов. В их числе были представители различных национальностей, проживающих в Дагестане и в республиках Северного Кавказа; из них 54,4 % (281 чел.) были мужчины, 45,6 % (236 чел.) – женщины. Возрастной состав респондентов был представлен следующим образом: 454 чел. до 25 лет, 42 чел. до 35 лет, 29 чел. до 50 лет, 10 чел. – старше 50 лет. 154 респондента имели среднее образование, 13 – среднее специальное, 116 – не полное высшее, 101 – высшее. 378 респондентов являлись жителями города и 158 – сельской местности. Так в ходе социологического исследования респондентам был задан вопрос: «Как вы оцениваете религиозно-конфессиональную обстановку в Дагестане и на Северном Кавказе?» Из 535 опрошенных 161 определил религиозно-конфессиональную обстановку как недостаточно стабильную, 137 чел. – как напряженную, 104 – как имеющую тенденцию к напряженности и возможны конфликты, 82 – как стабильную, 54 человека затруднились с ответом. Проанализировав данные опроса, можно с уверенностью отметить, что в наибольшей степени стабильность во внутримежконфессиональных (межрелигиозных) отношениях зависит от религиозно-политических факторов: более 62% опрошенных выбрали ответ «Распространение новых, нетрадиционных религиозных движений и культов (ваххабизма, протестантских и др. общин)», 52% добавили, что это связано с «попытками некоторых политических партий и деятелей использовать религиозные чувства населения в своих целях».

Стоит также добавить, что религиозные противоречия основываются еще и на том, что, как минимум два столетия сначала царская, а потом советская Россия проводит жесткую политику по отношению к мусульманам, особенно тем, кто проживает на Северном Кавказе, при этом речь прежде всего идет о чеченцах (операция «Чечевица»). Сейчас в границах Российской Федерации на Северном Кавказе существует несколько автономных республик, народы которых на протяжении двух последних столетий неизменно боролись за независимость и признание своей самоидентичности. Основной ведущей силой этой борьбы были именно чеченцы и сейчас, несмотря на все ограничения и преимущества российских властей, они все так же продолжают свои усилия.

Но если в вышеуказанных разжиганиях межрелигиозных отношений были отчасти виноваты выходцы из республик Северного Кавказа, то последующие зародыши конфликтов были внесены извне. Так, новый виток национально-религиозной напряженности спровоцировали 22-е Зимние Олимпийские Игры в Сочи. Катализатором к вышеизложенной напряженности стал грузино-осетинский конфликт в 2008 году, в котором Грузия сыграла первостепенную роль. В

частности, Грузия начала спекулировать на ситуации в регионе, в особенности по вопросу так называемого черкесского геноцида. Из конкретных действий: было открыто телевидение и радио компании, которые целенаправленно занимались пропагандой в регионе; отменены визы для жителей Северного Кавказа; принята парламентская резолюция, призывающая к бойкоту Олимпиады в Сочи и России в целом, а также международному признанию вины России за частичное изгнание черкесов в 1860-х годах и определение этого действия в качестве геноцида. Так, американский публицист Джеймс Джатрас в своей публикации «Путаница и выбор США» отмечает, что в декабре 2009 года в Тбилиси состоялась тайная встреча с «представителями многочисленных групп джихада из различных исламских и европейских стран с целью координации своей деятельности на южном фланге России». Согласно данным Джатраса, «встреча была организована под эгидой высокопоставленных должностных лиц правительства Грузии». Хотя сам Саакашвили на встрече не присутствовал, чиновники грузинского МВД и остальные должностные лица оказывали максимум содействия экстремистам, например, посол Грузии в Кувейте «способствовал перелету участников с Ближнего Востока». Наконец, в дополнение к «военным» операций (например, нападения на юге России) особое внимание было уделено идеологической войне, сегментом которой и стал запуск телеканала на русском языке «Первый Кавказский». Отсюда стоит сделать вывод, что подобная политика Тбилиси может привести к радикализации некоторых черкесов и таким образом улучшить перспективы для вербовки так называемых «Объединенного Вилаята-Кабарды Балкарии и Карачая» и «Вилаята Ногайская Степь» «Кавказского Эмирата» (т.е. условных административных единиц, оформленных экстремистами в соответствии со своими идеями) и тем самым внести новый виток в обострение межрелигиозных отношений на Северном Кавказе.

На основании вышеизложенного, на мой взгляд, стоит уделять особое внимание межрелигиозной ситуации на Кавказе со стороны не только правоохранительных органов и спецслужб, но и стороны высокопочитаемых жителей (старейшины, главы республик) Северного Кавказа, потому что религиозно-политический экстремизм и терроризм уже давно культивируются радикалами и приобретают все более угрожающий характер для национальной безопасности России. К тому же Северный Кавказ является одним из самых уязвимых сегментов российского геополитического пространства, так как различные исламские центры, многочисленные фонды, спецслужбы ряда государств (Саудовской Аравии, Турции, Иордании, Пакистана и др.) проявляют повышенную активность в регионе, поддерживая, прежде всего, исламские движения экстремистского толка.

Литература:

1. Эфендиева Д.А. Молодежь о степени радикализации и проблемах борьбы с религиозно-политическим экстремизмом на Северном Кавказе // Трансформации в сознании молодежи Северного Кавказа в условиях глобализации. – Махачкала, 2006.

2. Джеймс Джатрас «Путаница и выбор для США» // 2010 г.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗЪЯТИЯ (КОНФИСКАЦИИ) ИМУЩЕСТВА
ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ РФ ПРИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Одним из важнейших видов обеспечения исполнений актов судебных органов является изъятие имущества юридических и физических лиц в ходе исполнительного производства. Указанные действия органов Федеральной службы судебных приставов РФ (далее – ФССП РФ) регулируются нормами главы 8 «Обращение взыскание на имущество должника» Федерального закона РФ № 229 от 02.10.2007 г. «Об исполнительном производстве» [4]. Следует отличать конфискацию имущества в порядке ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [2], в ходе которой изъятие осуществляется органами ФССП РФ на основании обвинительных приговоров судов, вступивших в законную силу, от изъятия имущества в целях исполнения решений суда по гражданским делам для обеспечения иска кредитора. В соответствии со ст. 35 Конституции РФ «право частной собственности охраняется законом» [1]. Однако п. 3 указанной статьи устанавливает, что «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Таким образом, правовым основанием для конфискации имущества является обвинительный приговор по уголовному делу, для изъятия имущества должника в целях обращения его в пользу кредитора – решение суда по гражданскому делу. Отсюда следует вывод, что действия сотрудников органов ФССП РФ при изъятии (конфискации) имущества не противоречат нормам Основного закона РФ. Состав отчуждаемого имущества при конфискации и изъятии имущества в порядке ст. 80 ФЗ № 229 «Об исполнительном производстве» различен. В соответствии со ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

- денег, ценностей и другого имущества, полученных в результате совершения преступлений, перечисленных в данной статье, если данные преступления были совершены из корыстных побуждений, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена статьями 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

- денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

- денег, ценностей и иного имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной

группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

- орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Конфискация при этом является видом дополнительного уголовного наказания. Из стоимости конфискованного имущества возмещается вред, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства в соответствии с ч. 2 ст. 104.3 УК РФ.

Если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. А в случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации, взамен указанного выше предмета суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание [7, С.130].

При изъятии сотрудниками ФССП РФ имущества в интересах исполнения решения суда по гражданским делам такие действия являются обеспечительной мерой, главная цель которой – привлечение виновного к гражданской правовой ответственности и возмещение убытков кредитору.

Закон об исполнительном производстве содержит отдельную главу 10 «Особенности обращения взыскания на имущество должника-организации». Одной из таких особенностей является специально установленная очередность обращения взыскания на имущество должника-организации. Согласно общему правилу, установленному ст. 69 Закона об исполнительном производстве, взыскание на имущество должника по исполнительным документам обращается в первую очередь на его денежные средства (сначала в рублях, а затем - в иностранной валюте), а также иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, за исключением денежных средств должника, находящихся на торговом и (или) клиринговом счетах. И только при отсутствии или недостаточности у должника денежных средств и других ценностей взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления. Причем, сформулировано это общее правило мягко говоря, не совсем неудачно, так как судебный пристав-исполнитель, не обнаружив денежные средства или иные ценности и формально следуя букве закона, может сразу обратить взыскание на недвижимое имущество при наличии у должника даже другого движимого имущества. Однако если взыскание обращается на имущество должника-организации, то применяется специально установленная очередность в соответствии со ст. 94 Закона об исполнительном производстве.

Так, в случае отсутствия у должника-организации денежных средств, достаточных для удовлетворения требований, содержащихся в исполнительном документе, взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее указанной организации на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления (за исключением имущества, на которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание), независимо от того, где и в чем фактическом пользовании оно находится, в следующей очередности:

- в первую очередь - на движимое имущество, непосредственно не участвующее в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг, в том числе на ценные бумаги (за исключением ценных бумаг, составляющих инвестиционные резервы инвестиционного фонда), предметы дизайна офисов, готовую продукцию (товары), драгоценные металлы и драгоценные камни, изделия из них, а также лом таких изделий;

- во вторую очередь - на имущественные права, непосредственно не используемые в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг;

- в третью очередь - на недвижимое имущество, непосредственно не участвующее в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг;

- в четвертую очередь - на непосредственно используемые в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг имущественные права и на участвующее в производстве товаров имущество: объекты недвижимого имущества производственного назначения, сырье и материалы, станки, оборудование и другие основные средства, в том числе ценные бумаги, составляющие инвестиционные резервы инвестиционного фонда.

Данные правила очередности обращения взыскания на имущество должника-организации имеют своей целью максимально возможное сохранение работоспособности юридического лица как хозяйствующего субъекта. В то же самое время вызывает определенные сомнения эффективность выбранного критерия – «непосредственное участие имущества в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг». Безусловно, с одной стороны, его установление позволит судебному приставу-исполнителю более гибко и с учетом индивидуальных особенностей всего комплекса имущества должника-организации подходить к вопросу об обращении взыскания, однако с другой - введение оценочной категории «непосредственное участие (использование)» неминуемо осложнит и затян timer исполнительное производство, так как позволит должникам-организациям обжаловать (оспаривать) решения и действия судебного пристава-исполнителя, доказывая, предположим, что оргтехника необходима для ведения бухгалтерского учета и в этом смысле «непосредственно используется» в производстве товара, выполнении работ или оказании услуг и т.д. [6, С. 256]

Правила очередности обращения взыскания на имущество организаций применяются также при обращении взыскания на имущество должника-гражданина, зарегистрированного в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя, в случае исполнения требований, содержащихся в испол-

нительном документе, выданном судом, другим органом или должностным лицом в связи с предпринимательской деятельностью указанного гражданина (ч. 2 ст. 94 Закона об исполнительном производстве).

Существуют особенности в правовых последствиях при обращении взыскания на непосредственно используемые в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг имущественные права и на участвующее в производстве товаров имущество: объекты недвижимого имущества производственного назначения, сырье и материалы, станки, оборудование и другие основные средства, в том числе ценные бумаги, составляющие инвестиционные резервы инвестиционного фонда. Так, если на данное имущество наложен арест, то судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня составления акта о наложении ареста на указанное имущество направляет в Федеральную налоговую службу, а в случае, когда должником является банк или иная кредитная организация, - в Банк России копии постановления и акта о наложении ареста, а также сведения о размере требований взыскателей [6, С. 256].

В свою очередь, в 30-дневный срок со дня получения постановления о наложении ареста и акта о наложении ареста на имущество Федеральная налоговая служба либо Банк России должны сообщить судебному приставу-исполнителю об осуществлении или отказе в осуществлении ими действий по возбуждению в арбитражном суде производства по делу о несостоятельности (банкротстве) организации либо по отзыву у банка или иной кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций. Судебный пристав-исполнитель обязан приостановить исполнительные действия по реализации имущества до получения от Федеральной налоговой службы либо Банка России сведений об осуществлении или отказе в осуществлении указанных действий (в соответствии с ч. 2 ст. 95 Закона об исполнительном производстве).

Если Федеральная налоговая служба сообщила судебному приставу-исполнителю об осуществлении действий, связанных с возбуждением в арбитражном суде производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника-организации, то судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнительные действия по реализации имущества должника-организации до принятия арбитражным судом решения о введении в отношении должника процедуры банкротства.

В том случае, если Банк России сообщил об отзыве у банка или иной кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнительное производство до принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом или о его принудительной ликвидации, за исключением производства по исполнительным документам: 1) о взыскании задолженности по заработной плате; 2) о выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности; 3) об истребовании имущества из чужого незаконного владения; 4) о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; 5) о компенсации морального вреда; 6) о взыскании задолженности по текущим платежам.

По решению суда в орган ФССП РФ доставляется исполнительный лист, далее начальник отдела судебных приставов распределяет исполнительные листы между судебными приставами-исполнителями, которые возбуждают исполнительное делопроизводство и должнику дается 5 дней для добровольного погашения долга. Кроме этого взыскивается исполнительный сбор с физических лиц 1000 рублей, а с юридических лиц 50000 рублей. В случае если на расчетный счет данная сумма не поступила, то производится арест денежных счетов, вкладов, банковских карт и т.д. Если и данной суммы не хватило для погашения долга, то осуществляется выезд судебного пристава-исполнителя и судебного пристава по обеспечению установленного порядка и деятельности судов, по месту юридического или фактического адреса должника.

Арест имущества производится в присутствии двух понятых. Понятые предупреждаются об ответственности за дачу ложных показаний в соответствии со статьями 306 и 307 УК РФ. Судебный пристав-исполнитель осуществляет исполнительные действия; а именно описывает имущество, например «модель», серийный номер, дату производства, цвет и т. д, паспортные данные понятых, начало и конец исполнительных действий, приблизительную цену имущества. В исключительных случаях судебный пристав-исполнитель может арестовать имущество и без присутствия виновного в правонарушении. Судебный пристав по обеспечению установленного порядка и деятельности судов следит за безопасностью судебного пристава-исполнителя, а также пресекает преступления и административные правонарушения. Он может применять физическую силу и боевые приемы борьбы и специальные средства (наручники, резиновая палка, газовый баллончик) соразмерно со степенью опасности правонарушения или невыполнением законных требований судебного пристава по обеспечению установленного порядка и деятельности судов. В случаях оказания вооруженного сопротивления вызывается ГБР (группа быстрого реагирования) и сотрудники правоохранительных органов МВД. Запрещается арестовывать имущество, связанное с хранением и приготовлением пищи, а так же топливо для него и место ночлега - единственное жилье должника. Все остальное имущество подлежит оценке независимых экспертов и реализации через торги или аукцион.

Руководящие документы ФССП РФ и российское законодательство устанавливает запрет на исполнение службы судебных приставов решения суда об изъятии:

1. вещественных доказательств, подлежащих уничтожению;
2. конфискованных экземпляров произведений и фонограмм, материалы и оборудование используемые для их воспроизведения ч.1 ст.7.12 КоАП [3];
3. оружие и боеприпасы, являющиеся предметами совершения административных правонарушений ст. 32.4 КоАП [3];
4. водные биологические ресурсы, включая икру;
5. объекты животного мира;
6. наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры [5];
7. изъятые вещи, являющиеся орудием совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче.

При обнаружении сотрудником ФССП РФ в ходе исполнительных действий предметов, запрещенных к свободному обращению (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, наркотические вещества и их прекурсоры, фальшивые денежные знаки и т.д.), сотрудник ФССП РФ обязан доложить об указанном факте рапортом по команде, на основании которого органом ФССП РФ направляется сообщение в соответствующий правоохранительный орган, согласно его компетенции.

У одного судебного пристава-исполнителя находится до 5 тысяч исполнительных производств и количество их растет в геометрической прогрессии, а штат сотрудников ФССП по Краснодарскому краю составляет 2 тысячи человек. Из-за низкой заработной платы число сотрудников не стабильно и «текучесть» кадров составляет 45% за первую половину 2014 г. И это становится одной из главных проблем не только в Краснодарском крае, но и в других регионах России. Предъявляются довольно высокие требования при приеме на государственную службу, а именно: отсутствие судимости, высшее юридическое или экономическое образование (а лучше и юридическое и экономическое образование сразу), прохождение срочной службы Вооруженных Силах РФ и т.д. Уровень же заработной платы оставляет желать лучшего, например, оплата работы на частную фирму у гражданина с послужным списком будет составлять минимум 25000 рублей, а для сравнения - заработная плата у судебного пристава-исполнителя составляет 12500 рублей с вычетом подоходного налога.

Несмотря на все трудности и сложности работы ФССП РФ довольно серьезно относится к выполнению своих обязанностей, взять к примеру внутригородской отдел судебных приставов Карасунского округа города Краснодара, которым только в 2014 году было изъято и обращено в пользу государства и кредиторов имущества на сумму 18 млн. рублей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс, 2015.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ [ред. от 08.03.2015] // СПС КонсультантПлюс, 2015.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ [ред. от 08.03.2015] // СПС КонсультантПлюс, 2015.

4. Об исполнительном производстве: Федеральный закон РФ от 02.10.2007 № 229-ФЗ [ред. от 08.03.2015] [с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2015] // СПС КонсультантПлюс, 2015.

5. Вопросы Федеральной службы российской федерации по контролю за оборотом наркотиков: Указ Президента РФ от 28.07.2004 № 976 // СПС КонсультантПлюс, 2015.

6. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) (2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.В. Яркова. - М., НОРМА, «ИНФРА-М», 2014.

7. Исполнительное производство: учебник, 4-е изд., испр. и доп./ Гуреев В.А., Гушин В.В. – М.: Из-во «Статут», 2014.

А. ГАВРИЛОВ
Н.р.: Т.В. ПИЛЮГИНА

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ДАЧИ ВЗЯТКИ И ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

В применении уголовного закона одно из важнейших мест занимает квалификация преступлений. В уголовно-правовой литературе проблемам квалификации преступлений посвящен ряд научных трудов [1, С.123].

В доктрине уголовного права квалификация преступления определяется как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой [2, С.215]. Правовые последствия квалификации могут быть самыми разными, например, применение наказания, предусмотренного законом. Следует отметить, что ошибка в квалификации может повлечь неправильное назначение меры наказания.

Под квалификационной ошибкой понимается неверное установление наличия либо отсутствия состава преступления, а также его соответствия описанию в нормах Общей и Особенной частей УК РФ. Основными истоками квалификационных ошибок считаются недочеты законодательства и недостатки правоприменения. В научной литературе указывается, что ежегодно около 10-12 % приговоров изменяются или отменяются по причине неправильной квалификации содеянного [2, С.25].

Савеловским районным судом был осужден А. за дачу взятки. Из материалов дела следует, что в ходе проведения ОРМ в подсобном помещении магазина А. передал сотруднику ОБЭП денежные средства в виде взятки (5000 руб.) для лояльного отношения к его организации со стороны сотрудников милиции в дальнейшем. А. был признан виновным по ч. 1 ст. 291 и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере - 70000 руб. [3]

Таким образом, видно, что в данном примере как раз имеет место дача взятки на всякий случай, за лояльное отношение, под которым могло пониматься в дальнейшем не обращение внимания со стороны сотрудников милиции на различные незначительные правонарушения.

Приведем другой пример.

Т. обратилась с заявлением о перерегистрации разрешения на строительство объекта недвижимости в архитектурно-строительную инспекцию. Заявление, с прилагаемыми документами были переданы ею начальнику инспекции Р., которая сообщила, что данное заявление будет рассмотрено в течение 10 дней. Р. отдала Т. письменный ответ по её заявлению, из которого следовало, что срок действия

разрешения у нее сохраняется, и необходимости в получении нового разрешения нет.

Тем не менее, Т., опасаясь, что в перерегистрации разрешения может быть отказано, явилась в кабинет к Р. и дала взятку в виде коробки конфет, бутылки рома и 5000 руб. за принятие положительного решения в её пользу, оставив пакет с содержимым на столе и выйдя из кабинета. После Т. позвонила Р. на служебный телефон, поинтересовалась, видела ли Р. содержимое пакета, а заодно сообщила, что в дальнейшем рассчитывает на её помощь.

В тот же день Р. написала служебную записку о случившемся на имя руководителя комитета.

Т. была осуждена по ч. 1 ст. 291 за дачу взятки, и ей назначено наказание в виде штрафа размером 5000руб.

В приведенном примере также видно, что взятка давалась «на всякий случай», поскольку Т. сразу получила положительный ответ. Но в отличие от дачи взятки «просто так», в данном примере взятка была передана за определенные действия, входящие в должностные полномочия.

Хотелось бы также отметить следующее. Среди изученных автором уголовных дел по ч. 1 ст. 291 УК РФ, указанные выше два дела, единственные, по которым судом была дана правильная квалификация. Во всех остальных случаях вместо вменения ч. 2 ст. 291 УК РФ лица привлекались к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 291 УК РФ.

Приведем два конкретных примера:

М. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 146, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ. Так, М. приобрел определенное количество контрафактных компакт-дисков для дальнейшего сбыта. В рамках проведения ОРМ «проверочная закупка», М. был задержан за незаконное использование объектов авторского права. Желая избежать уголовной ответственности, В. попытался дать взятку сотруднику милиции за прекращение фиксации результатов его преступной деятельности. Ему было назначено наказание 2 года шесть месяцев условно, с испытательным сроком 2 года [4].

Другой пример: А. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 146, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ. Из материалов дела следует, что А. приобрел несколько контрафактных дисков с целью их дальнейшего сбыта. Осуществляя реализацию данных дисков, он был задержан сотрудниками ОБЭП УВД, которые действовали в рамках ОРМ «проверочная закупка». Будучи задержанным, желая избежать уголовной ответственности, предложил оперуполномоченному Х. взятку в размере 1000 руб., получив отказ с разъяснением неправомерности его действий, А. предложил взятку оперуполномоченному Б. в размере 3000 руб., положив их в его личную папку. А. был осужден и ему назначено условное наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год и шесть месяцев с испытательным сроком в один год.

В этих примерах наглядно видно, что во втором случае органы предварительного следствия и суд дали неверную квалификацию, фактически признав незаконные действия законными. Ввиду наличия подобных пробелов правоприменения, возможно, назрела необходимость давать соответствующие разъяснения

Верховным Судом РФ. Редким исключением является случай, когда неправильная квалификация, данная органами предварительного следствия, изменяется судом [5].

В ч. 2 ст. 291 УК РФ после вступления в силу изменений (Федеральный закон РФ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ) содержится квалифицирующий признак в виде значительного размера взятки. Предусмотрен он и для посредничества во взяточничестве, но, как уже отмечалось, в качестве конструктивного признака. Понятие значительного размера раскрывается в примечании 1 к ст. 290 УК РФ, где указано, что значительным размерам, применительно к данным статьям является сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей. Необходимо отметить, что в действующем УК РФ такого понятия, как значительный размер, применительно к другим статьям нет. По моему мнению, необходимости в установлении данного квалифицирующего обстоятельства нет, поскольку было бы достаточным установления крупного и особо крупного размера взятки в качестве квалифицирующего признака. Однако, полагаю, что в рамках развернувшейся борьбы со взяточничеством и коррупцией данный квалифицирующий признак поможет более детально дифференцировать наказание в зависимости от степени общественной опасности действий, за которые дается взятка, поскольку, как правило, при даче - получении взятки именно от размера взятки и зависит степень общественной опасности тех действий, за которые она дается.

В ч. 3 ст. 291 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за дачу взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий (бездействия), которые могут содержать в себе состав иного преступления (напр., служебного подлога) или выражаться в форме действий (бездействия), нарушающих нормы других отраслей права. В постановлении Пленума Верховного Суда № 24 разъясняется, что под незаконными действиями должностного лица понимаются неправомерные действия, которые не вытекали из его служебных полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления или иного правонарушения [6, С.124]. Это же обстоятельство квалифицирует посредничество во взяточничестве (ч.2 ст.291¹ УК).

В ч. 4 ст. 291 УК РФ содержится перечень особо квалифицирующих обстоятельств, которые также были введены Федеральным законом РФ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ. Данный перечень повторяет квалифицирующие признаки, содержащиеся в ст. 290 УК РФ, а именно: дача взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; дача взятки в крупном размере. Следует отметить, что позиция отечественного законодателя в данном случае, до принятия ФЗ от 4.05.2011 г. № 97-ФЗ весьма непоследовательна, поскольку предусматривала ответственность за получение взятки в крупном размере, а за дачу той же взятки данного квалифицирующего признака не было. И это, учитывая тот факт, что дача взятки всегда предшествует ее получению [7, С.163].

Аналогичные признаки указаны в ч.3 ст. 291¹ УК.

В соответствии с приложением 1 к ст. 290 УК РФ под крупным размером взятки понимается сумма, превышающая сто пятьдесят тысяч рублей.

Часть 5 ст. 291 УК РФ (введена Федеральным законом Российской Федерации от 4 мая 2011 г. №97-ФЗ) предусматривает квалифицирующий признак в виде особо крупного размера взятки. Он же указан в ч. 4 ст. 291¹ УК. Наказание за данные квалифицированные виды преступлений наиболее суровое. В соответствии с примечанием 1 к ст. 290 УК РФ под особо крупным размером взятки понимается сумма, превышающая один миллион рублей.

Необходимо также отметить, что ч. 2 ст. 291¹ УК содержит еще один квалифицированный вид посредничества во взяточничестве — использование служебного положения. Здесь предполагается посредничество, которое выполняется должностным лицом, что делает это деяние более общественно опасным в сравнении с основным составом, предусмотренным ч.1 ст. 291¹ УК.

Резюмируя изложенное, необходимо подчеркнуть исключительно положительное отношение к ряду новых квалифицирующих обстоятельств, которые действительно могут содействовать противодействию данным преступлениям. Целесообразно установить более длительные сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за дачу взятки, а также ряд новых квалифицирующих обстоятельств.

Литература:

1. Благов Е.В. Квалификация преступлений. Ярославль, 2003. С. 123.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-изд, перераб. и доп. М., 2007.
3. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации // URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения: 12.04.2014 г.)
4. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации // URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения: 27.03.2014 г.)
5. Официальный сайт Беломорского районного суда Республики Карелия // URL: <http://belomorsky.kar.sudrf.ru> (дата обращения: 29.03.2014 г.).
6. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 19 (ред. от 16.10.2009 г.) // Российская газета. 2009. № 5031. Ст. 124.
7. Волженкин Б.В. Коррупция и уголовный закон. М., 1994. С. 163.

**Э. ГАРБУТ
Н.р.: Л.П. СИДОРЕНКО**

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ИЛИ ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ?

Больше шестнадцати лет назад Россия присоединилась к Конвенции по защите прав и свобод человека, что дало гарантии Европе внести изменения в законодательную сферу. Эти изменения были связаны с уменьшением количества приговоров смертной казни. Сегодня в нашей стране смертная казнь не разрешена. Самым серьезным наказанием в Российской Федерации, которое можно

приравнять к смертной казни, является пожизненное лишение свободы. Главная задача пожизненного заключения – это наказание виновного в целях его исправления, а также предотвращения будущих преступлений. Именно этот вид наказания применяется к преступникам, совершившим особо тяжкие преступления. Самым сложным считается изменение виновного в лучшую сторону.

Итак, цель предотвращения других преступлений основывается на двух факторах. Во-первых, преступник, пребывая всю оставшуюся жизнь в местах лишения свободы, не сможет совершить преступления, во-вторых, такое наказание может нести устрашающую функцию для других преступников, что является своеобразным предотвращением преступных деяний. Так как речь идет о пожизненном сроке наказания, то он заканчивается лишь в связи со смертью осужденного лица.

Смертная казнь – самый суровый вид наказания в действующей системе наказаний (п. «н» ст. 44 УК РФ). Смертная казнь заключается в лишении жизни осужденного по вступившему в силу приговору суда. Ввиду суровости смертной казни законодатель устанавливает её в качестве исключительной меры наказания, пределы применения которой ограничены кругом преступлений и лиц, которым она может быть назначена.

Смертная казнь - самое тяжкое из всех наказаний, и поскольку оно лишает человека естественного права на жизнь, законодатель с полным основанием именует ее исключительным наказанием. Оно должно назначаться судом лишь в исключительных случаях, когда никакое другое наказание, названное в ст. 44 УК, не способно обеспечить достижения целей, обозначенных в ч. 2 ст. 43 УК. Помимо этого, смертная казнь носит необратимый характер. Если допускается судебная ошибка, возврата к прежнему состоянию нет. Поэтому необходимо четкое и однозначное отношение общества и государства к этому наказанию: либо смертная казнь признается принципиально допустимой, и тогда требуется тщательно продуманная регламентация ее назначения и применения, либо она признается анахронизмом, отживающим свой век явлением, и тогда общество, государство должны настраиваться на ее ликвидацию.

Смертная казнь может применяться судом только в качестве основного вида наказания, на что теперь прямо указывает ч. 1 ст. 45 УК РФ. Правовое состояние судимости при применении смертной казни сохраняется пожизненно.

Пожизненное лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества в специальном учреждении, но бессрочно (пожизненно). Оно устанавливается исключительно:

- за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь (ч. 2 ст. 105, ст. 277, ст. 295, ст. 317, ст. 357 Уголовного кодекса РФ);
- за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности (ч. 3 ст. 205 Уголовного кодекса РФ).

Осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением

свободы, отбывают наказание в исправительных колониях особого режима отдельно от других осужденных. Они размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека.

Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит.

Пожизненное лишение свободы отличается от срочного лишения свободы тем, что полностью лишает осужденного возможности освобождения, так как условно-досрочное освобождение пожизненно осужденного возможно лишь как исключение, а не правило, что характерно для срочного лишения свободы.

Смертная казнь – это исключительная мера наказания и может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь.

2 февраля 1999 года Конституционный суд России вынес Постановление № 3-П, в котором признал неконституционным возможность вынесения смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах страны [1].

Указом Президента России от 3 июня 1999 года № 698 были помилованы 703 осуждённых к смертной казни, то есть все, кто на тот момент были приговорены.

С 1 января 2010 года суды присяжных должны были начать действовать в последнем субъекте федерации, где их до сих пор не было — в Чеченской Республике. В связи с этим Верховный суд обратился с запросом о возможности применения смертной казни с этого момента в Конституционный суд. 19 ноября 2009 года Конституционный суд своим определением № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П» признал невозможность назначения смертной казни в связи с обязательствами по протоколу № 6 [6].

Тот факт, что Протокол № 6 ещё не ратифицирован, в контексте сложившихся правовых реалий не препятствует признанию его существенным элементом правового регулирования права на жизнь, так как в соответствии со ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969 года государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если оно выразило согласие на обязательность для него договора – и до вступления договора в силу [3].

Законом предусматриваются случаи, когда нельзя наказать виновных пожизненным лишением свободы. Примеры: сотрудничество со следствием, явка с повинной, если была оказана медицинская помощь пострадавшему лицу. Пожизненное лишение свободы по статье 62 УК РФ не назначается при не доведенном

до конца преступления, при наличии особых обстоятельств, при решении присяжных отнестись снисхождением к виновному лицу, а также при окончании срока давности обвинительного приговора. Когда дело подлежит пересмотру в кассационном или надзорном порядке, то суд не выносит решение о пожизненном заключении виновного лица. Заключение может условно-досрочно освободиться при условии 25-летнего срока отбывания наказания при назначенном пожизненном лишении свободы. Политики и юристы продолжают споры о жестокости пожизненного заключения. Так как осужденный обязан на протяжении всей оставшейся жизни находиться в достаточно ограниченном пространстве, то такое наказание считают негуманным [4]. На смертную казнь установлен запрет в нашей стране, потому что жизнь является самой главной ценностью для любого человека. Поэтому ограждение общества от потенциально опасных преступников, маньяков, убийц и террористов – оптимальный способ решения этого противоречивого вопроса. Такой вид заключения дает надежду всем невиновным, кого несправедливо осудили, на то, что их дело будет пересмотрено. Когда у нас была разрешена смертная казнь, то встречались ошибки следствия, и погибали невинно осужденные люди. Поэтому отказ от смертной казни дает шанс доказать свою непричастность к совершению преступления.

Уголовный кодекс РФ предусматривает возможность замены смертной казни на пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок двадцать пять лет в порядке помилования.

По состоянию на данный момент в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации содержится около 2000 осуждённых к пожизненному лишению свободы. Сюда включены осуждённые к смертной казни, которым это наказание в порядке помилования было заменено пожизненным лишением свободы. В России пожизненно осужденные содержатся в пяти специализированных учреждениях, каждое из которых помимо номера, имеет и весьма романтическое название.

Колония для пожизненно осужденных имеет особый режим отбывания наказания. В таких учреждениях они находятся отдельно от других преступников. Пожизненно осужденные размещаются в помещениях камерного типа. Обычно не более двух человек. Осужденный может содержаться и в одиночной камере, если существует угроза личной безопасности [5]. Решение о переводе в одиночную камеру принимает начальник исправительной колонии в виде постановления.

Ежедневно осужденные имеют право на прогулку. Её длительность составляет 1,5 часа. Если отмечено хорошее поведение заключенного, прогулка может быть продлена до 2-х часов. Осужденным разрешено получать одну бандероль и одну посылку или передачу в течение года. В этот период они могут иметь два краткосрочных свидания. Разрешено ежемесячно получать и расходовать определенную сумму денег на приобретение вещей первой необходимости, еды и другое. Первые 10 лет содержание пожизненно осужденных проходит в строгих условиях. Если в течение этого времени заключенный не получил никаких взысканий за нарушение порядка, его переводят в обычные условия отбывания на ещё

10 лет. По истечении этого периода он имеет право на облегченные условия содержания. Осужденные пожизненно имеют право на самообразование. Для этого создаются необходимые условия. Общее образование они получать не имеют право, а профессиональной подготовке к труду их обучают на производстве [7].

На современном этапе институт смертной казни и пожизненного лишения свободы в России представляет собой одну из самых крупных правовых проблем. До сих пор не пришли к единому мнению о том, нужна ли смертная казнь государству на нынешнем этапе развития; является ли пожизненное заключение альтернативой смертной казни; как жить и что делать людям, вышедшим из мест лишения свободы после отбытия пожизненного и т.д.

Раньше я серьезно не задумывалась над проблемой смертной казни и считала, как и большинство людей, что смертная казнь должна быть сохранена, и применяться в широких масштабах. Я полагала, что это эффективная мера борьбы с преступностью, и, что преступник должен понести возмездие за совершенное им деяние. Но, по мере углубления в эту проблему и ее тщательного изучения, мое отношение к смертной казни стало постепенно меняться. И если сейчас я не ярый противник смертной казни, то хотя бы и не ярый сторонник. Может быть сторонники и противники смертной казни и правы в своих доводах, но я не могу полностью согласиться со всеми их аргументами. Если бы можно было с уверенностью сказать, что правосудие у нас карает исключительно только виновных, возможно, поддержала бы тех, кто «за» смертную казнь для самых страшных преступников. Но надо понимать, что при сегодняшней организации правоохранительной системы вводить смертную казнь преждевременно. Считаю, что в нашей стране еще нет возможности обеспечить полное, беспристрастное и грамотное расследование.

Наказание вообще и смертная казнь, в частности, не всесильно и не самое лучшее средство в борьбе с преступностью. Поскольку преступность имеет многосторонний и глубокий характер, который обусловлен рядом причин, то и меры по борьбе с ней должны быть также комплексными. Ни сторонники, ни их оппоненты смертной казни не могут привести убедительные фактические данные в подтверждение своих точек зрения и остаются с догадками, основанными на эмоциях. Чтобы объективно осветить этот вопрос, необходимо раскрывать его, опираясь на факты.

В подтверждение своего тезиса о том, что ни у противников, ни у сторонников смертной казни не может быть окончательного решения, и учитывая, что у всякого правила могут быть исключения, приведу высказывание видного французского юриста Раймона Форни: «Вопрос о смертной казни во Франции решен окончательно. Однако это не означает, что не может быть исключений. Если бы Гитлер не покончил с собой и его пришлось бы судить в наши дни, то приговор вряд ли бы ограничились пожизненным тюремным заключением. То же самое относится к нацистским палачам...». Довольно интересное высказывание, ведь закон есть закон. И если бы пришлось казнить Гитлера, пришлось бы принимать новый.

Поэтому я считаю, что поскольку еще совершаются хладнокровные, ужасные и циничные преступления, смертная казнь должна быть сохранена, в ограниченных пределах, за узкий круг преступлений, и, разумеется применительно только к психически здоровым людям. Однако, если само общество станет гуманным, а не только его власти, отменяющие смертную казнь, то в нем не будут совершаться такие преступления, которые потребовали бы применения смертной казни.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999г. №3-П // Собрание законодательства РФ 1999 г. №6.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) // Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. М.: Юристъ, 1999.
3. Малько А.В., С.В. Жильцов. Смертная казнь в России. М., 2003 г.
4. Нестеров М.С. Проблема смертной казни в современном обществе. 2002 г.
5. Рождествина А.А. Уголовное право. М., 2009 г.
6. <http://www.pravoforyou.ru/articles/poziznenno.html>
7. <http://prisonlife.ru/> © Тюремный портал России»

А. ГОГУЕВА
Н.р.: О.В. ПАНКРАТОВА

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ И ФРАНЦИИ

Многовековая история существования в цивилизованных странах суда присяжных может быть объяснена только тем, что его введение и функционирование имеет важное общественно-политическое и юридическое значение для защиты прав и свобод человека от административного, следственного и судебного произвола. Об этом свидетельствует и опыт успешного 53-летнего функционирования суда присяжных в Российской Империи. Один из противников суда присяжных проф. Михайловский, отмечая значение этого института в неотвыкшей еще от самодержавно-крепостнических порядков и нравов Российской Империи, в которой судьи по своему менталитету, казенно-бюрократическому стилю деятельности ничем не отличаются от обыкновенных чиновников, писал: «В вопросе о суде присяжных надо строго различать юридическую точку зрения, с одной стороны, и политически-историческую — с другой. Пока страна не обладает классом профессиональных судей, принадлежащих к высшей духовной аристократии... пока судьи ничем не отличаются от чиновников, пока государственный строй не знает политической свободы, пока существует рознь между правительством и обществом... до тех пор требования упразднения судов присяжных во имя теоретического идеала лучшей формы суда, должны рассматриваться как проявление научной близорукости. Вполне естественно, что такие требования находят резкий и страстный отпор со стороны тех, кто ясно понимает важную

политическую роль суда присяжных, кто не без основания видит в них палладиум гражданской свободы» [С. 123-124].

Вместе с тем, признавая важное историческое, общественно-политическое значение суда присяжных, проф. Михайловский и многие другие известные ученые отрицали юридическое значение этой формы судопроизводства для правильного и справедливого разрешения конкретных уголовных дел, так как сомневались в способности присяжных заседателей правильно и справедливо самостоятельно решать сложные вопросы о фактической стороне и виновности, поскольку эти обязанности в основном ложились бы на плечи оторванных от сохи необразованных мужиков, не успевших отвыкнуть от крепостного ярма. Однако многолетняя деятельность суда присяжных в России не подтвердила эти опасения. Уже в 1866 г. министр юстиции Д.Н. Замятин в своем «всепоподданнейшем» отчете отметил, что присяжные заседатели, состоящие преимущественно из крестьян (например, в Ямбурге из 12 заседателей было 11 крестьян), вполне оправдали возложенные на них надежды: весьма трудные для решения вопросы, над которыми «обыкновенно затруднялись люди, приученные опытом к правильному пониманию уголовных дел». Благодаря «поразительному вниманию, с которым присяжные заседатели вникают в дело, разрешались в наибольшей части случаев правильно и удовлетворительно» [2. С. 114].

Постепенно в способности присяжных заседателей правильно и справедливо разрешать вопросы о фактической стороне, виновности убедились и большинство судей и прокуроров. В 1894 г. во время совещания старших председателей и прокуроров судебных палат в результате всестороннего обсуждения «громадным большинством голосов» (18 из 20) пришли к выводу, что «по деятельности своей современный суд присяжных не только является вполне удовлетворяющим своей цели, но и представляет лучшую форму, какую только можно себе представить для разрешения большей части серьезных уголовных дел, особенно в тех случаях, когда тяжкое обвинение связано с уликами, требующими житейской вдумчивости» [3. С.132].

С учетом важного юридического и общественно-политического значения функционирования этой формы судопроизводства Российская Империя не отказывалась от суда присяжных, не сокращала значительных расходов на его содержание даже во время мировой войны, опустошившей ее казну. Примечательно, что в этот период в России в отличие от многих других стран деятельность суда присяжных не только не ограничивалась, но и получила более широкое распространение в результате введения постановлениями Временного правительства от 6 и 28 мая 1917 г. военного суда присяжных [4. С. 14].

В связи с тем, что в последние годы наступление на суд присяжных продолжилось под лозунгом замены принятой в Российской Федерации англосаксонской модели суда присяжных на французскую, необходимо напомнить, что французская модель, хотя и носит название суда присяжных, в действительности не является таковой в общепринятом смысле. Во Франции профессиональные судьи и присяжные заседатели образуют единую коллегию, которая разрешает дело в полном объеме. Фактически это одна из разновидностей суда шеффенов.

Аналогичная форма существует и в современной России: профессиональный судья и два народных заседателя (различие численного состава не меняет существа дела).

Основной недостаток любой разновидности суда шеффенов, в том числе и той, которую во Франции по традиции именуют судом присяжных, заключается в том, что при объединении в одну коллегию народных представителей (шеффенов, судебных или народных заседателей) и профессиональных судей формальным и неформальным лидером в ней становится председательствующий судья-профессионал, который по своему социально-психологическому «весу», статусу, правам и обязанностям, властным полномочиям существенно превосходит других членов судебной коллегии, лучше них знает материалы уголовного дела, действующее законодательство, имеет больше возможности контролировать процесс циркуляции доказательственной информации.

После того как во Франции в 1945 г. жюри присяжных и судей объединили в судебную коллегию, влияние профессиональных судей стало решающим, в ряде случаев обвинительный приговор навязывался присяжным вопреки мнению большинства. В результате правозащитный потенциал суда существенно снижается, так как, по свидетельству французского судьи Ж.-М. Ламбера, председательствующий имеет возможность единолично распоряжаться жизнью обвиняемого: «Хотя этим и грешили некоторые председатели суда присяжных, обладающие даром навязывать свое мнение другим и мастерски затаскивать подсудимых под нож гильотины: «Не знаю, что об этом думаете вы, но ведь перед нами убийца пожилой супружеской пары, который уже через восемнадцать лет выйдет на волю, если мы не приговорим его к пожизненному заключению. Кто может поручиться, что он не возьмется за старое?» Или: «Что бы ни говорили психиатры, я никогда не поверю, что убийца полицейского — сумасшедший или что-то в этом роде. К этим людям у нас не должно быть снисхождения. Пусть это послужит примером для других» [5. С. 148].

Процессуальная форма классической англосаксонской модели суда присяжных практически исключает возможность массированного психологического давления на присяжных заседателей. Дело в том, что неотъемлемой существенной особенностью такой формы судопроизводства (благодаря которой она более надежно защищает обвиняемого от обвинительного уклона органов уголовного преследования и профессиональных судей, а присяжных от давления председательствующего судьи и внешних влияний) является разделение его на две самостоятельные коллегии: коллегию присяжных заседателей, которая решает вопросы о фактической стороне и виновности подсудимого, и коллегию судей-профессионалов (или единоличного судьи), которая на основании вердикта присяжных разрешает вопросы о наказании и другие правовые вопросы.

Все эти положения обусловили то, что именно данная модель суда присяжных предусмотрена в Концепции судебной реформы, одобренной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. В ней на основании обобщения мировой практики и отечественного опыта успешного функционирования суда присяж-

ных отмечается, что суд присяжных по сравнению с обычной формой судопроизводства, обладая большей коллегиальностью и независимостью, уменьшает риск появления судебных ошибок и злоупотреблений при осуществлении правосудия. С учетом этих и других преимуществ суда присяжных, его важного юридического и общественно-политического значения, Верховный Совет РСФСР в своем постановлении от 24 октября 1991 г. «О концепции судебной реформы в РСФСР» предложил рассматривать в качестве одного из важнейших направлений судебной реформы признания права каждого лица на разбирательства его дела судом присяжных в случаях, установленных законом [6. С.27]. Положения указанного постановления Верховного Совета РСФСР и Концепции судебной реформы в Российской Федерации о суде присяжных нашли отражение в Декларации прав и свобод человека и гражданина и четырех статьях Конституции РФ. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство с участием присяжных осуществляется в случаях, предусмотренных федеральным законом, и за обвиняемым признается право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 47), причем исключительная мера наказания — смертная казнь может быть назначена только при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 20). Это право провозглашено и в ст. 7 Декларации прав и свобод человека и гражданина: «Смертная казнь впредь до ее отмены может применяться в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления только по приговору суда с участием присяжных».

Таким образом, признание права каждого лица на рассмотрение его дела судом присяжных в случаях, установленных законом, является одним из важнейших направлений судебной реформы, и закрепление этого права обвиняемого в Конституции РФ объясняется не только тем, что эта форма судопроизводства более надежно защищает права и свободы каждого человека, но и потому, что функционирование суда присяжных имеет важное общественно-политическое значение. Все это способствует эффективному решению задач судебной реформы по построению в России демократического правового государства, в котором права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, признаются, соблюдаются, защищаются, определяют смысл деятельности исполнительной власти, прокуратуры, законодательной и судебной власти, всех должностных лиц и народных представителей, участвующих в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года //Российская газета, №7, 21 января 2009 года;
2. Журнал Министерства юстиции. 1867. №2.;
3. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914;
4. Демичев А. Военный суд присяжных // Законность. 1997. №8.
5. Ламбер М.К. Маленький судья. М., 1990
6. Нормативные материалы о судьях и суде присяжный. М., 1994

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА РЕЦИДИВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Наказание за содеянное всегда было неотвратимо для человека на протяжении многих столетий развития общества. На определенных отрезках истории оно соответствовало тем общественным отношениям, которые существовали в данный период времени. Наказание являлось ключевым аргументом для закрепления положительных направлений моральной, экономической и политической сферы общества. Тех субъектов общества, которые пытались нарушить государственные установления, ждало наказание, влекущее за собой изменение в их поведении и останавливающее других лиц от противоправных действий.

Рецидивист – лицо, совершившее умышленное преступление, имеющее судимость за ранее совершенное умышленное преступление, соответственно его склонность к совершению преступных действий гораздо основательней и устойчивей, чем при простом повторе действий, осуждаемых УК государства. Из этого следует, что к виновному, осуждаемому за рецидив преступлений, требуется применение более строгого наказания. Помимо этого, если не будет учитываться общественная опасность такой категории преступников как рецидивисты и ответственность за их преступления будет приравниваться к ответственности лиц, которые совершили преступления первые, эффективность борьбы с рецидивной преступностью будет равна нулю.

Психологи отмечают, что потенциальная угроза наказания напрямую зависит от того, насколько ценными могут быть понесенные утраты человека, совершившего преступление. Чем большего лишится преступник в результате наказания, тем значимей стимул не совершать им преступных деяний, причем значимость угрозы совершенно различна для тех, кто совершил преступление в первый раз и для тех, кто уже был осужден.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать законодательство отдельных зарубежных стран в части вопроса назначения наказаний за рецидив преступлений. В практике законодательства зарубежных стран основной линией при наказании рецидива является усиление наказания, при этом в разных странах существуют особые подходы. В УК РФ так же существует строгая система наказания при рецидиве. Назначение наказания существует только в рамках санкции статьи Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное виновным преступное деяние. Аналогичная практика имеется в КНР [5], Швейцарии [10], Молдове [6].

Во многих зарубежных странах система назначения наказаний построена таким образом, что при вынесении приговора за рецидив преступлений судья может выходить за рамки санкций данной статьи. Это характерно для Польши [8], Аргентины [9], Кореи [9], Японии [9], Дании [4], Франции [9]. Существует так

же такая форма решения судебной инстанции, как переквалификация преступления при признании лица, совершившим преступление, опасным или особо опасным рецидивистом. Это практикуется в УК Узбекистана [7].

Самые строгие наказания за рецидив назначаются в США. В Миннесоте согласно УК штата тюремный срок назначается путем умножения максимальной санкции на количество судимостей за фелонию, которые уже имеются у данного лица. При этом срок заключения должен быть не более 40 лет. В Канзасе по существующему законодательству штата рецидивист подвергается удвоению наказания. Такой же принцип изоляции подсудимых от общества практикуется во Франции [2].

Для той категории рецидивистов, которая не подлежит исправлению, в некоторых уголовных кодексах зарубежных стран назначается полная изоляция от социума путем применения к ним пожизненного (бессрочного) заключения. Исторический пример: в 1993—1994 гг. в США сложилось неблагоприятное положение с насильственной преступностью. 13 сентября 1994 г. президент Билл Клинтон подписал принятый конгрессом в августе законопроект «О контроле над насильственной преступностью и правоприменяющих органах 1994 г.», согласно которому «лицо, осужденное федеральным судом за опасную насильственную фелонию, а ранее - судом федеральным или какого-либо штата, по крайней мере, за две насильственные фелонии или одну опасную насильственную фелонию и одно опасное наркопреступление, в обязательном порядке приговаривается к пожизненному тюремному заключению». Впервые данный законопроект, получивший название «третье преступление-последнее», был применен в 1995 году к 46-летнему Дж. Кеннеди, дважды совершившему ограбление закусочной в Вашингтоне, а затем - ограбление человека [3].

Судебная система Аргентины может прибегать к назначению каторжных работ в качестве дополнительной меры к наказанию, если рецидив был совершен многократно, а наказания были следующие: 1) четырехкратное лишение свободы, одно из которых на срок свыше трех лет; 2) пятикратное лишение свободы на срок менее трех лет [9].

В отдельных африканских странах таких, как Алжир и Бурунди, если происходит рецидив преступления, допускается применение смертной казни в качестве наказания вместо пожизненного заключения. В Гане лицо, совершившее любое преступление, может быть подвергнуто наказанию на срок не менее 10 лет, если до этого были приговоры за преступления, относящиеся к категории фелонии и мисдиминора 2 раза или более. При этом возраст лица, в отношении которого выносится приговор, не должен быть менее 20 лет и его «преступные привычки и склонности не совпадают с интересами общества» [3]. Таким образом, жесткость и неотвратимость наказания являются стимулом для граждан вести образ жизни в рамках правового поля.

Положительная тенденция в искоренении преступности в зарубежных странах является хорошим примером для того, чтобы закрепить более строгие правила назначения наказания при рецидиве, существующие на данный момент в ст. 68 УК РФ.

Правомерность ужесточения наказаний для рецидивистов была подтверждена Конституционным судом РФ [1]. Соответственно была подтверждена и конституционность соответствующих статей УК РФ.

В свое время были обращения граждан в Конституционный Суд РФ по поводу неправомерности ужесточения наказаний для лиц ранее судимых. По их мнению, лицо отбывшее наказание, уже искупило свою вину. И ужесточение наказания неконституционно в соответствии со ст. 19 Конституции РФ и ст. 50 Конституции РФ (равенство граждан и запрещение повторного осуждения за одно и то же преступление).

Конституционный суд с этим не согласился. Было вынесено постановление о том, что ужесточение срока при рецидиве - это объективное оценивание опасности для общества как лица, совершившего преступление, так и его действий, но не повторное наказание за преступление, совершенное им ранее. По мнению Конституционного суда РФ вынесение одинаковых приговоров для граждан, представляющих различную степень угрозы для общества, не соответствует конституционным принципам справедливости.

При проведенном опросе по вопросу ужесточении наказания для рецидивистов большинство граждан России согласились с тем, что наказание, выносимое за повторное преступление, должно быть более жестким.

Таким образом, анализ практики назначения наказания за рецидив преступлений в зарубежных странах демонстрирует максимальную строгость и суровость ответственности к лицам, совершившим умышленное преступление, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Это обусловлено стремлением законодателя к достижению целей применения наказания, а также к созданию надежного механизма защиты граждан от преступных посягательств.

Литература:

1.Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003г. Собрание законодательства РФ. 2003. № 5. Ст. 1132.

2.Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония). М.,1998 г.

3.Уголовное законодательство зарубежных стран. Общая часть. Под ред. И.Д. Козочкина. М.; 2003 г.

4.УК Дании. Принят в 1930 г. Распоряжение № 648 от 12 августа 1997 г. с изменениями, внесенными Законом № 141 от 17 марта 1999 г.

5.УК КНР. Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.; Вступил в силу с 1 октября 1997 г. С изменениями на 2001 г.

6.УК Республики Молдова. Принят в 18.04.2002 г. С изм. на 24 мая 2009 г.

7.УК Республики Узбекистан. Введен в действие с 01.04.1995 г.

С изменениями в соответствии с Законом РУз от 11.12.2014 г. № ЗРУ-381

Дата актуализации: 22.12.2014 г.

8.УК Польши. Дата принятия: 01.01.1997. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 года.

9.УК Франции, УК Аргентины, УК Республики Корея, УК Японии
//constitutions.ru (дата обращения: 01.10.2013)

10.УК Швейцарии. Дата принятия: 21.12.1937. Текст кодекса приводится по состоянию на апрель 2002 года.

С. ЗАВЕРТЯЕВ
Н.р.: Э.А. МЕДВЕДЕВА

ПОНЯТИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЧАСТНЫМИ НОТАРИУСАМИ

Институт нотариата в правовом государстве исторически призван занимать важное место в обеспечении режима законности и правопорядка, и согласно Резолюции Европейского парламента, является институтом превентивного правосудия. В соответствии с документами Конгресса Международного союза судей, функция нотариата заключается, прежде всего, в удостоверении юридических актов, беспристрастном информировании сторон об их существе и правовых последствиях, предотвращения гражданско-правовых споров [1].

Изучив историю возникновения и развития нотариата в нашем государстве, следует отметить, что с момента своего возникновения нотариат представляет собой уникальный институт превентивного правосудия, призванный обеспечивать четкую реализацию прав и законных интересов участников гражданского оборота в целях предупреждения обращения последних в судебные инстанции за защитой. Совершая от имени государства предусмотренные законодательством нотариальные действия, осуществляя правоохранительную, судебную-юрисдикционную и фискальную функции, нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах и занимающиеся частной практикой, являются ключевым звеном эффективно функционирующей правовой системы и неотъемлемым элементом демократического правового государства.

Современный нотариат - система государственных органов и должностных лиц, на которых возложено удостоверение бесспорных прав и фактов, свидетельствование документов, выписок из них, придание документам исполнительной силы и выполнение других нотариальных действий в целях обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц [2, С.288].

Согласно закону, нотариальные действия от имени государства совершают нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах или занимающиеся частной практикой, а также должностные лица органов исполнительной власти и консульских учреждений в соответствии с их компетенцией.

Но ни одна система публичных органов не может быть эффективной на все сто процентов. Вполне возможна ситуация, когда нотариус будет злоупотреблять собственными полномочиями, нарушать действующее законодательство. Не исключено, что он может и ошибиться в процессе рассмотрения сложившейся правовой ситуации. Как форму реагирования на нарушение нотариусом правовой нормы действующее законодательство устанавливает меры ответственности.

Ответственность нотариуса должна отвечать следующим двум интересам - защите прав граждан, обратившихся к нему (восстановительная и предупредительная функции), и наказанию лица, посягнувшему на нарушение закона. Цели применения мер ответственности - частная превенция (воспитание правонарушителя) и общая превенция (воспитание других нотариусов). Ничто не порождает полное беззаконие так, как безответственность. Тем самым это справедливо и в отношении нотариальной деятельности. Тем более что она затрагивает права и свободы граждан и может повлечь причинение серьезного ущерба (3).

Поэтому механизм применения мер ответственности должен быть четким и эффективным. В ранее действовавшем УК РСФСР не было главы, предусматривающей ответственность служащих коммерческих и иных организаций за злоупотребление полномочиями. В УК РФ ответственность за подобные деяния установлена главой 23. И особого внимания в рамках данной главы заслуживает состав преступления, предусмотренный ст. 202 УК РФ.

Прежде всего, необходимо отметить, что ст. 202 охватывает деятельность по оказанию правовых услуг, юридическому обслуживанию физических и юридических лиц частными нотариусами и аудиторами.

Деятельность частного нотариуса регламентируется Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. Частный нотариус, в соответствии с этим Законом, осуществляет ту же деятельность, что и государственный, за некоторым исключением. Задачи их деятельности также одинаковы.

В соответствии с действующим законодательством (Конституцией РФ, конституциями республик в составе РФ, Основами законодательства РФ о нотариате) нотариат в РФ обеспечивает защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц путем совершения предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Под полномочиями частного нотариуса понимаются его права, перечень совершаемых им нотариальных действий и, в определенных случаях, обязанность отказать в совершении нотариальных действий.

Ст. 15 Основ конкретизирует права нотариуса. В частности, он имеет право: совершать предусмотренные законодательством нотариальные действия в интересах граждан и юридических лиц, обратившихся к нему, за исключением случаев, когда место совершения нотариального действия определено законодательством РФ или международными договорами, составлять проекты сделок, заявлений и других документов, изготовлять копии документов и выписки из них, а также давать разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий; истребовать от граждан, учреждений, организаций сведения и документы, необходимые для совершения нотариальных действий.

Нотариус, занимающийся частной практикой реализует свои права путем совершения следующих нотариальных действий:

- удостоверяет сделки;
- выдает свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;

- налагает и снимает запрещения отчуждения имущества;
- свидетельствует верность копий документов и выписок из них;
- свидетельствует подлинность подписи на документах;
- свидетельствует верность перевода документов с одного языка на другой;
- удостоверяет факт нахождения гражданина в живых;
- удостоверяет факт нахождения гражданина в определенном месте;
- удостоверяет тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии;
- удостоверяет время предъявления документов;
- передает заявления физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам;
- принимает в депозит денежные суммы и ценные бумаги;
- совершает исполнительные подписи;
- совершает протесты векселей;
- предъявляет чеки к платежу и удостоверяет неоплату чеков;
- принимает на хранение документы;
- обеспечивает доказательство.

Нотариус обязан оказывать гражданам и организациям содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий с тем, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред. Он должен хранить в тайне сведения, которые ему стали известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности. Нотариус обязан отказать в совершении нотариального действия в случае его несоответствия законодательству РФ или международным договорам, а также в случаях, если:

- действие подлежит совершению другим нотариусом; с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий;
- сделка, совершенная от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе; сделка не соответствует требованиям закона; документы, предоставленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства.

Под преступным использованием частным нотариусом своих полномочий следует понимать выполнение вопреки задачам его деятельности действий, как формально входящих в его компетенцию, так и выходящих за ее пределы, но не основанных на его юридических и фактических возможностях, например: использование предоставленной ему информации в корыстных целях; удостоверение заведомо незаконных сделок; осуществление посреднической деятельности; введение клиента в заблуждение; принуждение клиента к совершению сделок и т.п.

Вред, причиненный при преступной деятельности нотариуса – это последствия, проявившиеся в имущественном ущербе, утрате доказательств совершения сделки или иных действий, заключении незаконной сделки, утрате права на пенсионное обеспечение, различные льготы, имущество и т.п.

Сложность, возникающая при расследовании данного вида преступлений, обусловлена тем, что субъекты уголовной ответственности ранее не известны уголовному законодательству нашей страны. Поэтому нет сложившейся методики расследования этого состава преступления, а у практических работников - достаточных знаний в сфере деятельности частных нотариусов.

Литература:

1. Глушенко П.П., Сидов А.М. Основы нотариальной деятельности СПб, 1999г., 2000 г.
2. Нотариат России: Учебное пособие. Ширипов Д.В., Малахов М.Н. Дашков и К, Москва, 2013г., с. 288.
3. Калининченко Г. Г. Нотариальное право и процесс в Российской Федерации. М., 2010.

Ю. ЗАТОНА
Н.р.: Л.И. САВЧЕНКО

ГАРАНТИИ ПРАВА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Конституция России в части 2 статьи 23 устанавливает право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, и ограничение этого права возможно только на основании судебного решения [3].

В юридической науке тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений – это ценность, которая обеспечивает право на тайну связи [7, С. 294]. В настоящее время право на тайну связи считается составной частью прав человека – естественных и неотъемлемых прав личности, которые признаны на международном уровне. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений закреплено в п. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2], в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека [1], а также в качестве принципа уголовного судопроизводства - в ст. 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) [4].

Принцип права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений обеспечивает тайну связи (тайну корреспонденции и коммуникации), осуществляемой в любых формах (переписки, телефонных и иных переговоров и т.д.), в том числе в формах, прямо не указанных в ст. 13 УПК РФ.

Например, Федеральный закон «О почтовой связи» дополняет перечень видов (форм) корреспонденции, перечисленных в ст. 13 УПК РФ, почтовыми переводами денежных средств: согласно ст. 15 указанного Закона информация «...об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, о почтовых отправлениях, почтовых переводах денежных средств, телеграфных и иных сообщениях, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи, а также сами эти почтовые отправления, переводимые денежные средства, телеграфные и иные

сообщения являются тайной связи и могут выдаваться только отправителям (адресатам) или их представителям».

Развитие техники приводит к постепенному появлению новых видов и средств связи (например, электронной почты, мобильной связи и т.д.). Появилась необходимость защиты сведений об IP-адресах, с которых осуществляется выход в сеть Интернет. К иным сообщениям или переговорам можно отнести также пейджинговую, факсимильную, компьютерную, модемную связь, радиосвязь и связь по другим каналам информации. Гарантии тайны связи распространяются и на них. [8]

Реализация данного права означает обязанность государства защищать тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений от неопределенного круга лиц. Не допускается вынесение судебного решения, направленного на ограничение тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений неопределенного круга лиц.

Статьей 63 Федерального закона «О связи» [5] предусматривается, что операторы связи обязаны обеспечивать соблюдение тайны связи. Осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, вскрытие почтовых отправлений, осмотр вложений, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляются только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Сведения о передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи сообщениях, о почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств, а также сами эти сообщения, почтовые отправления и переводимые денежные средства могут выдаваться только отправителям и получателям или их уполномоченным представителям, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Уголовный кодекс РФ в ст. 138 предусматривает, что нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

С другой стороны, государство устанавливает механизм ограничения данного права, прежде всего, в деятельности органов государственной власти. Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] установлено, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права на тайну переписки телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, допускается на основании судебного решения и только при наличии информации о противоправных деяниях. Так же в ст. 64 Федерального закона «О связи» предусматривается, что операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляю-

щим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров – следственное действие, проводится следователем при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам средней тяжести, о тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения. При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц. При этом разрешения суда не требуется, поскольку в данном случае конституционные права заявителей на тайну телефонных переговоров, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну не нарушаются.

Письменное заявление указанных лиц является формой выражения добровольного волеизъявления на сотрудничество с правоохранительными органами. Такое обращение должно быть, кроме того, разрешено в порядке ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ как сообщение о преступлении. При отсутствии заявления потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров производятся на основании судебного решения.

В ходатайстве следователя о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров указываются: уголовное дело, при производстве которого необходимо применение данной меры; основания, по которым производится данное следственное действие; фамилия, имя и отчество лица, чьи телефонные и иные переговоры подлежат контролю и записи; срок осуществления контроля и записи; наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи. Постановление о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров направляется следователем для исполнения в соответствующий орган.

О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь с участием понятых и при необходимости специалиста, а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол. Участие лиц, чьи переговоры записаны, при составлении протокола о результатах осмотра и прослушивания фонограммы не обязательно. Следователь вправе произвести осмотр и прослушивание фонограммы с участием таких лиц, если только в этом имеется необходимость. В протоколе должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу.

Таким образом, прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов.

Однако широкое распространение получило обращение следователей и дознавателей в суд с ходатайством о разрешении получения у юридических лиц, являющихся операторами сотовой связи, информации о входящих-исходящих соединениях всех абонентских номеров, относящихся к номерной емкости данного оператора сотовой связи, находившихся в определенный день в конкретный период времени (например, с 23 часов 10 минут до 23 часов 30 минут) в непосредственной близости к месту происшествия, с указанием IMEI номеров аппаратов, базовых станций, через которые происходило соединение, вектора направления на них, с предоставлением сведений о лицах, на которых зарегистрированы абонентские номера.

Суды обоснованно отказывают в удовлетворении таких ходатайств, поскольку получение информации о соединениях между абонентами, абонентскими устройствами в качестве следственного действия может производиться только в отношении определенных абонентов и абонентских устройств [8]. Иное может привести к необоснованному ограничению прав неопределенного числа граждан на тайну телефонных переговоров, что противоречит требованиям ст. 23 Конституции РФ, ст. 13 УПК РФ. На недопустимость ограничения прав неопределенного числа лиц не влияет ни общественная опасность расследуемого преступления, ни возможность причинения вреда большому количеству граждан, ни совершение на определенной территории в течение короткого промежутка времени ряда аналогичных преступлений одним и тем же способом с использованием пневматического и метательного оружия предположительно одной преступной группой [9].

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс, 2015.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята Советом Европы 4 ноября 1950 г. // СПС КонсультантПлюс, 2015.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс, 2015.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [в ред. от 08.03.2015] [с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2015] // СПС КонсультантПлюс, 2015.

5. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ [в ред. от 21.07.2014] [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015] // СПС КонсультантПлюс, 2015.

6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ [в ред. от 21.12.2013] // СПС КонсультантПлюс, 2015.

7. Юридический словарь терминов и определений Российского Законодательства / Под ред. А.П. Войтовича. – Челябинск, 2009.

8. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии / Т.Ю. Вилкова // Российская юстиция, 2014, № 10.

9. Определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 31 октября 2012 г. по делу № 22-14798 и от 22 октября 2012 г. по делу № 22-14128 // СПС КонсультантПлюс, 2015.

А. КОВАЛЕВ
Н.р.: А.А. СИДОРОВ

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Следственная работа в настоящее время невозможна без широкого использования специальных знаний.

В последнее время в уголовном судопроизводстве вопросам применения специальных знаний уделяется все возрастающее внимание. Это объясняется значительным воздействием научно-технического прогресса на развитие этой области человеческого познания. Процесс «технизации» деятельности по собиранию и исследованию доказательств не только расширяет возможности последней, но и определенным образом влияет на саму процедуру использования специальных знаний. Правильно выбранная процессуальная форма предопределяет и оптимальный режим привлечения достижений естественных и технических наук для обеспечения целей, поставленных в ходе расследования преступлений.

В процессе познания по уголовным делам при решении вопросов, связанных с собиранием, исследованием, оценкой доказательств, а также необходимостью усилить некоторые факторы и обстоятельства, возникшие в ходе расследованию по делу, очень часто возникает необходимость в использовании данных естественных и технических наук непосредственно, а также специальных знаний в области криминалистической техники.

Законодательство предусматривает две формы деятельности сведущих лиц, которые могут привлекаться следственными органами при расследовании преступлений для выполнения отдельных задач, связанных с необходимостью применения специальных знаний – деятельность специалиста и экспертная деятельность. Специалист приглашается для участия в следственных действиях не всегда, он участвует в этих действиях, используя свои специальные значения и навыки для содействия следователю.

Это значит, что специалист по поручению следователя выполняет часть обязанностей последнего только в рамках его полномочий, то есть у следователя нет никаких препятствий для самостоятельного проведения всех действий и без приглашения специалиста.

Вопросам привлечения специалиста к участию в проведении следственных действий уделяют внимание многие авторы. Все они единодушны в оценке значения этого института, подчеркивая расширение возможностей использования в интересах расследования достижений науки и техники, обеспечения быстрого, точного и квалифицированного обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, повышения качества предварительного расследования в целом.

Непременным условием участия специалиста, в соответствии с законом, является необходимость его использования для решения определенных вопросов или для выполнения определенных следственных действий, при которых требуются его специальные знания.

Что представляет собой специальные знания как процессуальное понятие, кто ими обладает и как они могут быть реализованы?

Закон не дает определения специальных знаний (познаний). Наилучшим в этом случае кажется понятие «знания». Этот термин больше согласуется с понятийным аппаратом современной гносеологии, различающей понятие «знания», как продукт общественно-трудовой и мыслительной деятельности человека и «познания», как процесс отражения и воспроизведения в человеческом мышлении действительности.

Что следует понимать под специальными знаниями, закон также не указывает. В литературе же определению этого понятия уделяется и по настоящее время немалое внимание. И, несмотря на то, что полное единство взглядов не достигнуто, большинство авторов связывают его трактовку с термином «специальность».

Приведем несколько формулировок, которые, несмотря на различие оттенков, в основном отражают этот взгляд. «Специальными знаниями следует считать такие, которые приобретены в результате специального образования или профессионального опыта» [1]. «Под специальными знаниями следует понимать совокупность сведений, полученных в результате профессиональной подготовки, создающей для их обладателя возможность решения вопросов, в какой-либо области» [2, С.6]. «Специальные знания – это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, это знания, которыми располагает ограниченный круг людей» [3, С.22]. Такая трактовка понятия «специальные знания» вполне согласуется с общепринятым представлением об эксперте как представителе определенной специальности, определенной области знаний.

Специальные знания – это знания, образующие основу профессиональной подготовки людей, определяющих их специальность. К ним не относятся знания общественные и юридические. Термин «специальные знания» не включает знаний юридических, которые в общем смысле – тоже знания специальные. Однако,

необходимость в их использовании для решения вопросов, связанных с производством дел, не может быть основанием для назначения и «юридической» экспертизы, так как это бы оставило под сомнение саму возможность выполнения своих профессиональных функций лицами, производящими дознание, следователями, прокурорами, судьями, поскольку это означало бы, что они не достаточно компетентны в разрешении каких-либо правовых вопросов.

В теории познания термина «специальные знания» нет. Всю совокупность знаний, как продукта общественно-трудовой и мыслительной деятельности людей, она разделяет на научные и обыденные знания. Последние называются также житейским опытом, практическими знаниями.

Под практическими знаниями понимаются знания, накопленные людьми в быту, в повседневной производственной деятельности.

Научные знания, по сравнению с практическими, характеризуют качественно новый и значительно более высокий этап человеческого познания. В настоящее время они представляют собой разветвленную систему знаний и их значение в жизни человеческого общества огромно и продолжает возрастать.

Закон называет специальными знаниями не только научные, но и технические знания. Следует подчеркнуть, что техническое знание содержит элементы как научного, так и практического знания. Научные элементы представлены различными научно-техническими теориями, а элементы практического – правилами, составляющими основное содержание технологических процессов, отдельных видов работ.

Между сферами практических и научных знаний происходит постоянный взаимообмен. Достижения науки внедряются в повседневную практику, в обиход, в технологические производства, а также в другие области человеческой деятельности, и наоборот.

Предложим к рассмотрению в каком соотношении находятся специальные знания с научными и практическими. Отметим, что специальные знания не следует отождествлять с научными, а практические с общественными.

Специальными могут являться и научные, и практические знания, поскольку специализация кадров происходит на основе каждой из этих форм. Для последнего времени также характерна подготовка специалистов на основе сочетания знаний обеих форм.

На первый взгляд критерий общеизвестности знаний ассоциируется со знаниями практическими. Действительно, многие практические знания общеизвестны (например, временные, климатические). Но значительная их часть настолько обширна и разнообразна, что она составляет основу различных производственных профессий, наличествующих в промышленности, сельском хозяйстве, кустарных промыслах.

В свою очередь общественными могут быть не только практические, но и научные знания. Например, основные дисциплины, изучаемые в рамках школьной программы – знания из области физики, химии, биологии, математики и другие.

О необходимости включения в понятие специальных знаний не только научных, но и практических знаний свидетельствуют предложения о расширении предмета автотехнической экспертизы за счет решения вопросов, связанных с профессиональным мастерством водителей [4, С.11].

Если проанализировать формулировку ст. 195 УПК РФ, в которой говорится о том, что «экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле», можно прийти к выводам, что специальные знания составляют часть научных, технических и других областей знаний. В указанной статье термин «специальный» употребляется в значении «особый». В дореволюционном русском законодательстве до возникновения термина «специальные сведения» (ст. 325 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.) употреблялось выражение «особенные сведения» (ст. 943 Свода законов 1832 г.). Если предположить, что под специальными знаниями понимаются все знания входящие в область, к примеру, научных знаний, то термин «специальный» и «научный» по содержанию будут совпадать.

Как верно замечает И.Ф. Крылов, следовательно могут потребоваться специальные знания, относящиеся не только к науке, технике, искусству или ремеслу, но и ко многим другим областям знаний, например, к коллекционированию, спорту, обычаям и так далее [5]. Несмотря на то, что закон прямо не определяет понятие «специальные знания», рассматривать это в качестве пробела законодательства нет оснований, так как разработка такого определения является одной из задач теории судебной экспертизы.

Наиболее удачным в литературе является определение специальных знаний как процессуальное понятие, характеризующее их как инструмент доказывания, подчеркивающее объективный характер этих знаний. Специальные знания должны быть получены в результате специальной, профессиональной подготовки и опыта практической работы, кроме того они должны соответствовать современному уровню знаний в данной области.

В определенной зависимости со специальными знаниями находятся специальные навыки, представляющие собой действия, отдельные компоненты которых стали автоматизированными в результате образования динамичного стереотипа в коре головного мозга лица, их приобретшего. Владение этими навыками позволяет быстро и качественно применять научно-технические средства и приемы при обнаружении, закреплении и изъятии доказательств.

Таким образом, лица, привлеченные следователем для участия в следственных действиях, обязаны использовать свои специальные знания и профессиональные навыки. Такими лицами и являются специалисты в процессуальном смысле.

Литература:

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.
2. Соколовский З.М. Понятие специальных знаний. Киев, 1969. С.6
3. Эйسمан А.А. Заключение эксперта. М., 1967. С.22.

4. Шляхов А.Р. Интервью журналу «Социалистическая законность». 1980. № 11. С.11.
5. Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963.

Д. КОЗЛОВ
Н.р.: Л.П. СИДОРЕНКО

РАЗВИТИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В КОНЦЕ 19 И НАЧАЛЕ 20 ВВ.

В последние несколько лет российская историография все больше и больше стала пристально обращать свой взор на историю возникновения и развития пенитенциарной системы в Российской империи. Это представлено, в основном, научным интересом к проблеме, но и немаловажен практический аспект данной проблемы, так как Российская Федерация идет по пути строительства правового государства. В данной связи немаловажный интерес представляют достижения российской дореволюционной историографии поставленной проблемы, которая получила свое развитие в связи с подготовкой и исполнением тюремной реформы в 60-90-е годы 19 в.

Пенитенциарную дореволюционную науку представляли в основном преподаватели-юристы ведущих университетов России: А. А. Пионтковский, П. К. Гран, А. П. Саломон, А. М. Стремоухов, С. В. Познышев, С. С. Хрулев, И. Я. Фойницкий, М. М. Исаев, В. Д. Набоков, Н. С. Таганцев, С. П. Мокринский, Д. В. Краинский, С. К. Гогель и др. Очень немаловажную значимость для исследования данной темы представляют работы юристов-практиков тюремного дела: П. П. Почтарева, М. Н. Галкина-Врасского, А. П. Сипягина и т.д.

В классификации историографии пенитенциарной дореволюционной системы выступают ключевые два подхода: первый из которых принято называть проблемным. Он исходит из отношения к тюремному заключению как истинному средству исправления преступников в условиях лишения свободы. За основу второго подхода взята установка, именуемая идеологической, т.е. учитывается отношение к государству и его интересам.

Первый подход в дореволюционной историографии можно обозначить двумя ключевыми моментами: 1) о возможности исправления преступников в условиях лишения свободы; 2) о преимуществе заключения под стражу перед другими видами уголовных санкций. Актуальность данных вопросов обуславливалась тем, что в последней трети 19 в. ссылка, в связи с ее массовостью, начинает терять свое первоначальное значение. Вследствие этого тюремное заключение рассматривается как самый подходящий и единственно возможный вид уголовного наказания (воздействия), с чем была согласна основная масса российских пенитенциаристов [1]. При всем при этом все юристы по разному смотрели на исправляющую роль тюрьмы. Так, Д. В. Краинский, С. Г. Гогель и другие были убеждены, что тюрьма не может являться средством исправления преступников. Более того, нужно заметить, что в борьбе с преступностью она является

«развращающим» средством. Что же касается другой позиции, которую представляли С. В. Познышев, А. А. Пионтковский и другие, то они в полной мере полагали, что исправление преступников в условиях заточения (тюрем) необходимым и единственно возможным.

Что касается второго подхода, то здесь основная масса работ по тюремоведению делятся уже на три ветви: 1) официально-охранительное; 2) официально-либеральное и 3) общественно-либеральное. При всем этом первое и второе направления возникли в связи с происхождением судебной реформой и проведением первых опытов по тюремному реформированию, которые во многом связаны друг с другом [2].

Работы, связанные с первым направлением принадлежали рукам чиновников, которые были написаны главным образом на материалах инспекционных поездок представителей тюремного ведомства по местам заключения (тюрмам) Российской империи и Европы в связи с наработкой и формированием тюремной реформы. Практически все работы в этом ключе посвящены в основной своей массе вопросам, связанным с управлением российской тюремной системой, а так же жизни заключенных и опыту тюремных нововведений в странах Западной Европы и США. В отдельных работах даже содержались конкретные предложения касательно исправления недостатков, которые существуют в тюремном ведомстве. Они показывали ключевую точку зрения на проблему, связанную с тюремной реформой. Среди работ с данным направлением можно выделить интересное исследование Н. Н. Емельянова (Николаевского) по истории политической и религиозной ссылки, которое шло на защиту российского тюремного ведомства. Автор в данной работе очень резко критиковал работы Дж. Кеннана (который являлся американским журналистом) о сибирской ссылке и нелицеприятно отзывался о политических заключенных.

В работах, связанных со вторым направлением, нужно было бы выделить исследования таких известных русских юристов и, по совместительству, общественных деятелей, как: В. Н. Никитина, Н. М. Ядринцева, И. Я. Фойницкого, Н. Д. Сергеевского, Г. С. Фельдштейна, которые, наряду с правительственными чиновниками, были допущены к разработке тюремной реформы. Авторы старались осуществить глубочайший анализ фактического материала, выяснить основные недочеты тюремной системы и определить ключевые направления и задачи реформирования ведомства [3]. Наряду с исследованием проблемы, данные авторы предлагали самые смелые предложения по реформированию тюремной системы, вплоть до отмены ссылки в России, как изжившего себя и несоответствующего интересам России в конце 19 века наказания.

Все работы, связанные с первым и вторым направлением в основной своей массе были посвящены проблеме необходимости осуществления тюремной реформы, которая рассматривалась исключительно с точки зрения государственных интересов. При этом опускались негативные аспекты деятельности тюремной администрации, а арестанты, которые относились к политическим заключен-

ным, были представлены в нелюбимом свете. При этом авторы исследований не касались причин, которые сподвигли политических преступников выступить против государственного и общественного строя.

С 60-х годов 19 века формируется общественно-либеральная историография карательных учреждений, откуда получили свое освещение некоторые стороны тюремной реформы, которые выпадали из поля зрения официальной историографии. Для данного направления актуален обличительный акцент по отношению к карательной политике царизма и объективный подход касательно политических заключенных. Авторы досконально описывают тяжкие условия жизни арестантов и демонстрируют многочисленные факты связанные с произволом тюремной администрации [4]. Начало общественно-политической историографии было положено в работах С. В. Максимова, который, без сомнения, симпатизировал заключенным. Он до мельчайших крупин описал быт арестантов и состояние русских тюрем. Впервые в российской историографии им были проведены исследования тюремной азбуки и арестантского языка.

К числу наиболее интересных работ данной тематики относятся исследования князя П. А. Кропоткина, который в 60-е годы 19 века находился на службе в Забайкальском казачьем войске и занимался сбором сведений о состоянии тюрем в Забайкалье. Кроме того, в 70-80-е годы он имел возможность познакомиться лично с состоянием тюрем России и Франции в качестве заключенного.

Обличительная сторона карательной политики самодержавия практически в полной мере показана в работах представителей партий социал-демократов и социалистов-революционеров. Однако в их публикациях ключевое внимание уделялось вопросам политической каторги и ссылки. Исследование пенитенциарной системы в работах с данной проблематикой отражения не получило.

Важное место в историографии тюремного реформирования занимала российская пресса: журналы «Правительственный вестник», «Юридический вестник», «Тюремный вестник», газета «Право» и др. В данных изданиях значительное внимание отводилось тюремной реформе. Периодические издания давали оперативную информацию о самых острых проблемах связанных с тюремным ведомством.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в 60-е годы 19 – начале 20 века фактически начала складываться российская историография тюремной системы Российской империи.

Литература:

1. Бортникова О.Н. Пенитенциарная система (развитие Тобольской губернии в конце XIX-начале XX вв.) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Тобольск, 1902; Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860-90-е гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Иркутск, 1912; Быкова Н.Н. История Александровского централа (1900-февраль 1917 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Иркутск, 1998; и др.

2. Пионтковский А.А. Содержание, предмет, значение предмета тюрьмоведения. - Одесса, 1898; Познышев С.В. Очерки тюрьмоведения. - М., 1913; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. - СПб., 1902; Фойницкий И.Я. Курс тюрьмоведения (1874-1875). - СПб., 1875; Мокринский С.П. Наказание, его цели и предложения. - М., 1902; Краинский Д.В. Материалы к исследованию истории русских тюрем. - Чернигов, 1912; Гогель С.К. Значение тюремного заключения в прошлое и настоящее время. - СПб., 1899; и др.

3. Записки начальника Главного тюремного управления М.Н. Галкина-Врасского по командировке его в Сибирь и на о. Сахалин. - СПб., 1895; Саломон А.П. Доклад о современном положении ссылки и каторги в Сибири и на о. Сахалин. - СПб., 1899; Стремоухов А.М. Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела в России за 1906-1909 гг. - СПб., 1909; Хрулев С.С. Каторга в Сибири // Тюремный вестник. - 1910. - № 8-9; Почтарев П.П. К вопросу об организации арестантского труда // Тюремный вестник. - 1899; Набоков В. Судьба ссылки // Право. - 1910. - № 29; Исаев М.М. Предстоящее преобразование каторги // Право. - 1911. - № 6; Гран П.К. Каторга в Сибири. Извлечение из отчета о служебной поездке начальника Главного тюремного управления в Западную Сибирь. - СПб., 1913; Сипягин А.П. Несколько слов о настоящем и будущем уголовной ссылки и тюрьмы. - СПб., 1898; и др.

4. Гогель С.К. Указ соч. - С. 34 и др.

А. КОШКИНА
Н.р.: Т.В. ПИЛЮГИНА

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

В совершенствовании методики расследования фальшивомонетничества необходимо учитывать ряд вскрытых в последнее время особенностей деятельности организованных преступных групп. Анализ материалов уголовных дел этой категории показал, что часто фальшивая валюта контрабандным путем ввозится в страну. Отмечается взаимосвязь организованных преступных группировок с западными центрами фальшивомонетчиков. Все чаще выявляется тесный контакт между такими преступлениями, как изготовление и сбыт поддельных денег, контрабанда, подпольная торговля наркотиками. В ряде случаев крупные оптовые покупатели контрабандных партий наркотиков используют для расчетов фальшивые банкноты.

Вместе с этим отмечается расширение сферы деятельности отдельных групп фальшивомонетчиков. Например, установлено, что некоторые преступные группы, специализировавшиеся на изготовлении и распространении фальшивых денежных знаков, стали заниматься также подделкой водительских прав и документов на владение автотранспортом и иных правоустанавливающих документов. Деятельность подобных групп часто носит международный характер. Представляют интерес данные о том, что в настоящее время организованные преступные сообщества фальшивомонетчиков характеризуются рядом особенностей:

- действия фальшивомонетчиков тщательно планируются;
- решения об осуществлении акции принимают руководители организаций;
- одними и теми же преступными группами фальшивомонетчиков осуществляются, как правило, однотипные акции, хотя их непосредственные исполнители могут меняться;
- в большинстве организованных сообществ фальшивомонетчиков существует определенная «специализация»;
- для обеспечения успеха главной акции фальшивомонетчиками в ряде случаев предпринимаются отвлекающие действия кражи и подделки документов, угоны автомашин;
- члены преступных сообществ фальшивомонетчиков часто используют хорошо разработанные «легенды» и конспиративные квартиры, для которых фабрикуются поддельные документы прикрытия высокого качества изготовления;
- во многих случаях применяются современные технические средства;
- крупные преступные организованные сообщества проявляют повышенный интерес к организационной структуре, личному составу, техническому оснащению, а также к действиям правоохранительных органов и специальных служб, особенно тех их подразделений, которые непосредственно занимаются борьбой с финансовыми преступлениями, контрабандой, подделкой денег и документов;
- члены преступных групп фальшивомонетчиков, как правило, вооружены.

Разработка методики начального этапа расследования должна осуществляться с учетом особенностей основных типичных ситуаций рассмотренных ранее. Решение проблемы расследования фальшивомонетничества видится в том, что организация расследования (дознания) по делам об изготовлении и сбыте поддельных денег в соответствии с положениями Женевской Конвенции 1929 г. - в пределах государства должна осуществляться одним особым центральным бюро, непосредственно взаимодействующим с аналогичными службами других стран. Главные преимущества здесь – четкая специализация, упрощение и слаженность механизма, сокращение сроков расследования. И это будет гораздо эффективнее, чем система, действующая в настоящее время в России.

Таким образом, совершенствование методики расследования фальшивомонетничества и эффективное предупреждение фальшивомонетничества возможно только при комплексном подходе к решению данной задачи посредством широкомасштабной реализации взаимосвязанных профилактических мероприятий технико-криминалистического, организационно-методического и социального характера, основанных на новейших достижениях науки и техники. Для предупреждения преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денег, первостепенное значение имеет своевременное повышение уровня защищенности платежных средств, внедрение в банкноты и монеты новых защитных признаков. Другим, не менее важным направлением в профилактике фальшивомонетничества, является распространение среди населения знаний о признаках подлинности денежных знаков и способах выявления подделок.

Литература:

1. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (Женева, 20 апреля 1929 г.) Текст Конвенции опубликован в Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1933 г., Согласно Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Российская Федерация продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров, заключенных СССР, в которых РФ является стороной в качестве государства - продолжателя СССР.
2. Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.06.2012) // Российская газета. - 2001. - 22 декабря.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» / Российская газета. - 2007. - № 80 (2692) - 15 февраля
6. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие / Н. Е. Крылова, Б. М. Леонтьев. - М.: Зерцало-М, 2012.
7. Расследование преступлений в сфере экономики: Руководство для следователей / Под.ред. И. Кожевникова. - 2-е изд. стереотип.
8. Расследование преступлений в сфере экономики: Руководство для следователей / И.С. Алексеева, В.А. Алферов, С.В. Амплеев и др. - 2-е изд. доп. и перераб. - М.: Юристъ, 2012.

О. ЛАГОДА
Н.р.: В.Н. ПАНАСЕНКО

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА В РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ

В соответствии с законодательством Российской Федерации и Финляндии штраф является одним из видов уголовного наказания. В России штраф – это денежное взыскание, которое назначается в пределах, предусмотренных Уголовным Кодексом Российской Федерации (согласно ст. 46 УК РФ). В соответствии с законодательством Финляндии штраф – это финансовое наказание, которое прописано в отдельном законе за преступление.

В законодательстве Финляндии имеется более мягкое наказание, чем штраф – это предупреждение. А в российском законодательстве штраф является первым и самым мягким видом наказания. Это первое отличие в сравнительной характеристике наказания в виде штрафа.

Как и в России, в Финляндии штраф назначается в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. В Российской Федерации в качестве основного наказания штраф назначается преимущественно за преступления небольшой и средней тяжести.

В финском законе имеется интересное положение – штраф назначается во всех случаях, где максимальная санкция за предусмотренное преступление не превышает 6 месяцев лишения свободы при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание.

В качестве дополнительного наказания штраф может назначаться с любым основным видом наказания, за исключением исправительных работ, как в качестве альтернативного, так и в качестве обязательного дополнительного вида наказания.

В Финляндии, в отличие от России, могут назначить уголовное наказание в виде штрафа не только судья, но и полицейский, пограничник, егерь за незначительные преступные деяния. Например, если ущерб при краже без проникновения в помещение составляет менее 800 евро, полицейские выписывают штраф самостоятельно, сразу при задержании преступника.

В Российской Федерации штраф может быть установлен в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного Кодекса, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

Согласно Финскому закону установлено 2 вида штрафа:

- разовый;
- дневной.

Разовый штраф прописан в уголовном законодательстве, но применяется в виде административных выплат, где штраф фиксированный.

Дневной штраф является прогрессивным штрафом, то есть зависит от заработной платы преступника и иных его доходов, облагающихся налогами. Существует формула вычета размера штрафа в финском законодательстве: от общего месячного дохода, где подоходный налог уже вычитан отнимаем 250 евро

(минимальный размер прожиточного минимума), полученное число делим на назначенные штрафные дни и получаем размер штрафа, который виновный должен оплачивать за день наказания. Но размер дневного штрафа не может быть менее 6 евро. Если у преступника есть ребенок, то за каждого высчитывают по 3 евро в день. При высоком доходе виновного (если имеются акции, несколько недвижимости) прибавляется 3 или 6 евро к каждому дню, в зависимости от количества дохода.

В Уголовном законе Финляндии максимальная санкция с данным видом наказания – 120 дней штрафа, если инкриминировано несколько преступлений, то суммарно она может достигнуть 240 дневных штрафа.

Согласно ст. 31 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденный к штрафу без рассрочки обязан уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу. В случае, если осужденный не имеет возможности единовременно уплатить штраф, суд по его ходатайству может рассрочить уплату штрафа на срок до пяти лет. Осужденный к штрафу с рассрочкой выплаты, а также осужденный, в отношении которого суд принял решение о рассрочке уплаты штрафа, обязаны в течение 60 дней со дня вступления приговора или решения суда в законную силу уплатить первую часть штрафа. Оставшиеся части штрафа осужденный обязан уплачивать ежемесячно не позднее последнего дня каждого последующего месяца.

В законодательстве Финляндии прописан 30-дневный срок, и при отсутствии средств на выплату также существует рассрочка, как и в законодательстве России.

При уклонении от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется наказанием, установленным санкцией соответствующей статьи УК РФ, по которой штраф был назначен. Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, признается осужденный, который в установленные сроки не уплатил штраф или часть штрафа при рассрочке его уплаты. При указанных обстоятельствах судебный пристав-исполнитель не ранее 10, но не позднее 30 дней со дня истечения предельного срока уплаты штрафа, направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания. Какой из видов наказания будет назначен в качестве замены штрафа, определяет суд при вынесении определения (постановления).

В Финляндии при неуплате штрафов он заменяется на наказание в виде лишения свободы, которое отбывается в тюрьме, при этом 1 день проведенный в тюрьме равен трем денежным дням штрафа.

Существенной разницы в назначении наказания в виде штрафа в России и Финляндии не прослеживается, поскольку установленная величина штрафа, в пределах которой он назначается, находится в зависимости от социально-экономических условий жизни людей и их платежеспособности.

В судебной практике Российской Федерации штраф как вид уголовного наказания используется гораздо реже, нежели в Финляндии. На наш взгляд, практика применения наказания в виде штрафа имеет ряд преимуществ. Прежде

всего, это экономическая выгода и снижение расходов на содержание осужденных к лишению свободы.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ
3. Закон «Нарушение, штраф и наложение штрафа» 754/2010 от 27.08.2010 (Laki «Sakon ja rikesakon määräämisestä» 754/2010)
4. Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа. 2013. 301 с.
5. www.finlex.fi
6. www.yle.fi

В. ОНИЩЕНКО
Н.р.: Т.В. ПИЛЮГИНА

**К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Сегодня характер гражданского общества обусловлен как общими закономерностями развития цивилизации, ее социально-политическими и экономическими отношениями, так и национальными особенностями конкретных исторических условий развития.

Проблема обеспечения безопасности воздушного пространства вызывает сегодня серьезную озабоченность общественных и государственных деятелей, ученых, всех граждан России. Многоаспектность и комплексность этой проблемы сделали ее предметом исследования специалистов практически всех отраслей научного знания: социологии, права, психологии, экономики, экологии [1].

В международно-правовой доктрине преобладающим является подход к оценке юридического статуса воздушного пространства, согласно которому этот статус базируется на основных общепризнанных принципах международного права – нормах *jus cogens*, включая принципы суверенного равенства государств, их территориальной целостности, нерушимости границ, мирного разрешения международных споров и др.

Воздушное пространство — пространство, простирающееся вверх над поверхностью Земли, часть земной атмосферы. Воздушное пространство простирается в высоту от нулевой отметки над рельефом местности или водной поверхностью. Правовой режим воздушного пространства устанавливается воздушным законодательством и не предполагает отнесения какой-либо его части к земельному участку, над которым оно простирается, и распространения на воздушное пространство права собственника такого земельного участка.

Суверенное (государственное) воздушное пространство расположено над принадлежащими государству частями территории, территориальными, внутренними и приграничными водными пространствами. Оно входит в состав госу-

дарственной территории и находится под полным и исключительным суверенитетом данного государства. Принцип суверенитета государства над воздушным пространством получил юридическое закрепление в Парижской конвенции 1919 года «О регулировании воздушных передвижений» и в Чикагской конвенции 1944 года «О международной гражданской авиации». Открытое воздушное пространство расположенное над морями и океанами за пределами территориальных вод государств, открыто для полётов летательных аппаратов всех стран и является международной территорией общего пользования. Принцип открытого воздушного пространства предполагает, что каждое государство должно разумно учитывать заинтересованность других государств в свободе полётов, соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права.

В России использование воздушного пространства регулируется «Воздушным кодексом РФ Российской Федерации» от 19.03.1997 № 60-ФЗ. Согласно нормам данного кодекса, Российская Федерация обладает полным и исключительным суверенитетом в отношении воздушного пространства Российской Федерации. Обеспечение безопасности воздушного пространства в первую очередь подразумевает обеспечение безопасности полетов авиации. Безопасность полетов определяется способностью авиационной транспортной системы осуществлять воздушные перевозки без угрозы для жизни и здоровья людей.

Статьей 271.1 УК РФ, которой Кодекс дополнен Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 304-ФЗ, предусмотрена уголовная ответственность за «использование воздушного пространства Российской Федерации без разрешения в случаях, когда такое разрешение требуется в соответствии с законодательством Российской Федерации, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека» [2].

Для Российской Федерации с ее обширной территорией и развитой транспортной сетью правовое регулирование ответственности за нарушение воздушного пространства в современных рыночных условиях имеет особое значение.

Несомненно, в этом случае необходима система безопасности воздушного пространства – комплекс технических мер и организационных мероприятий, связанные с деятельностью большого количества различных специалистов.

Безопасность использования воздушного пространства Российской Федерации – комплексная характеристика установленного порядка использования воздушного пространства Российской Федерации, определяющая его способность обеспечить выполнение всех видов деятельности по использованию воздушного пространства Российской Федерации без угрозы жизни и здоровью людей, материального ущерба государству, гражданам и юридическим лицам.

Обеспечение безопасности полетов как части системы обеспечения безопасности воздушного пространства, включает в себя действия от этапов проектирования воздушных судов до всех этапов эксплуатации и обеспечения. Значительную роль в такой деятельности играют органы государственной власти.

В соответствии с Воздушным кодексом Российской Федерации и постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июня 1998 г. № 605 «О

государственном регулировании и организации использования воздушного пространства Российской Федерации» Министерство обороны Российской Федерации осуществляет полное государственное регулирование использования воздушного пространства, а Федеральная служба воздушного транспорта России - государственное регулирование использования той части воздушного пространства, которая в установленном порядке определена для воздушных трасс (внутренних и международных), местных воздушных линий, районов авиационных работ, гражданских аэродромов и аэропортов. Регулирование и организация использования воздушного пространства Российской Федерации возложены на Единую систему, состоящую из военной и гражданской подсистем. Структура и функции руководящих и оперативных органов Единой системы определены Федеральными правилами использования воздушного пространства Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1084

В заключение отметим, что в современном обществе информационная безопасность является системообразующим фактором практически всех сфер его жизни. Она оказывает определенное влияние на состояние экономической, оборонной, социальной, политической и других составляющих национальной безопасности.

Литература:

1. Виноградов А.В. Проблемы национальной безопасности // Журнал «Право и безопасность» № 1-2 (6-7). Июнь. 2003.
2. Чучаев А. Нарушение правил использования воздушного пространства // Уголовное право. 2012. № 6.

И. ПАРУШ
Н.р.: М.Л. ПРОХОРОВА

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА

Уголовный кодекс Российской Федерации впервые выделил в отдельную главу нормы о международных преступлениях. Глава 34 УК РФ озаглавлена «Преступления против мира и безопасности человечества» и включает в себя восемь составов преступлений, каждый из которых является актом имплементации норм международного права в российском уголовном законодательстве. Эти преступления относятся к международным преступлениям в собственном узком смысле. Обычно под ними понимаются «деяния отдельных лиц, прямо связанные с международными преступлениями государств» [1, С.72]. При этом различие между международными преступлениями государств и физических лиц происходит по их субъекту. В первом случае в этом качестве выступают государства как таковые, во втором – физические лица, то есть лица, которые направляют и осуществляют государственную политику, выражающуюся в международном преступлении соответствующего государства, и ответственные за нее. В современной отечественной науке международного уголовного права такой подход к решению этого вопроса в достаточной степени устарел, поскольку целый ряд

преступлений, признаваемых международными, необязательно связан с политической соответствующих государств, к примеру, наемничество. В этих случаях «за спиной» лиц, совершающих такие преступления, обычно стоит не государство, а отдельная группа лиц, организация.

В международном уголовном праве существует и иной подход к определению международного преступления. Под ним понимается виновное нарушение индивидом норм международного уголовного права. Такое преступление требует наличия международного элемента. Последний может заключаться в характере противоправного деяния, в объекте или в преступных последствиях такого деяния. Международные преступления делятся на два основных вида. К первому относятся преступления по общему международному праву. В связи с этим уголовная ответственность за их совершение возникает независимо от места совершения и независимо от того, отражен ли состав таких преступлений в законах государства, на территории которого они совершены. Это положение было зафиксировано еще Уставом Международного Нюрнбергского военного трибунала, в котором говорилось о подлежащих его юрисдикции преступлениях независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет. Ко второму виду международных преступлений относятся преступления конвенционные, состав которых установлен международными конвенциями. Поэтому сферой их действия является сфера юрисдикции лишь участвующих государств. Механизм реализации конвенций состоит в том, что они обязывают участвующие государства внести соответствующие нормы в свое уголовное право. Поэтому ответственность за конвенционные преступления виновные несут по внутреннему уголовному праву [2, С.69].

Наиболее правильным является следующий подход: международные преступления – это преступления, совершенные физическими лицами. Эти преступления получили наименование преступлений против мира и безопасности человечества.

Преступления против мира и безопасности человечества необходимо отличать от так называемых преступлений международного характера. Эти преступления также предусмотрены в соответствующих международно-правовых конвенциях, однако, в отличие от международных уголовных преступлений, они не находятся в непосредственной связи с действиями государств [3, С.17]. Юридическая природа этих преступлений носит двойственный характер. Формулирование состава соответствующего преступного деяния содержится в международно-правовых конвенциях, а уголовно-правовые санкции за совершение этих деяний – в нормах национального уголовного законодательства. В действующем УК РФ содержится достаточно много норм о таких преступлениях. Это нормы об ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег и ценных бумаг, захват заложников, нарушение законодательства о континентальном шельфе, угон воздушного судна, террористический акт, незаконное обращение с радиоактивными материалами, незаконный оборот наркотических средств. В этих нормах налицо переплетение международно-правовых

интересов с национальной юрисдикцией соответствующих государств. В них запрещаются не любые общественно опасные деяния, а только те, которые переходят национальные границы, посягают на нормальные отношения между государствами, наносят ущерб мирному сотрудничеству в различных областях межгосударственных отношений.

К преступлениям против мира отнесены три состава: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ); публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ); наемничество (ст. 359 УК РФ). Часть составов, в частности, преступление, предусмотренное ст. 354 УК РФ, уже была имплементирована в усеченном виде в УК РСФСР 1960 года, а часть впервые включается в российский Уголовный кодекс.

Родовым объектом преступлений против мира являются общественные отношения, складывающиеся в результате соблюдения норм международного права и охраняющие основы существования государств и народов, а также основные принципы обеспечения мира и международной безопасности. К таковым относятся принцип мирного разрешения споров, неприменения силы, неприкосновенности границ, территориальной целостности, самоопределения народов и невмешательства во внутренние дела других государств, уважения прав человека и добросовестного выполнения международных обязательств, которые в целом обеспечивают мирное урегулирование споров и разрешение конфликтов между народами и государствами, а также охраняют безопасные условия существования человечества.

Поскольку раздел XII УК РФ не подразделяется на главы, родовой и видовой объекты рассматриваемых преступлений совпадают. Составы преступлений анализируемой главы сконструированы по типу формальных. Их объективная сторона в качестве обязательного признака включает совершение общественного опасного деяния, а наступление последствий лежит за рамками состава.

Все преступления против мира совершаются в форме действий. В число обязательных признаков объективной стороны некоторых составов (например, участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях – ч. 3 ст. 359 УК РФ) входит особая обстановка совершения преступления – обстановка вооруженного конфликта или военных действий.

Таким образом, родовым и совпадающим с ним видовым объектом преступлений против мира являются общественные отношения, складывающиеся в результате соблюдения норм международного права и охраняющие основы существования государств и народов, а также основные принципы обеспечения мира и международной безопасности.

Объективная сторона рассматриваемых посягательств характеризуется активными действиями, обязательных признаков объективной стороны некоторых составов выступает обстановка совершения преступления – обстановка вооруженного конфликта или военных действий. Их составы сформулированы по типу формальных.

Литература:

1. Степаненко В.И. О понятии международного уголовного права // Правоведение. 1998. № 3. С. 72.
2. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: Учебник. М., 2000. С. 69.
3. Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 17.

Н. РЕШЕТНИК
Н.р.: М.Л. ПРОХОРОВА

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

После октябрьских событий 1917 г. и отмены царского законодательства начался процесс создания нового уголовного законодательства, которое в первые пять лет (1917 - 1922 г.) формировалось путем принятия различных декретов. В них нашли отражение насущные задачи, стоящие перед молодым государством. Особое место среди них занимали такие правовые документы, как Декрет «О суде № 1» от 24 ноября 1917 г.; Декрет «О суде № 2» от 7 марта 1918 г.; Декрет «О суде № 3» от 20 июля 1918 г.; Положение о народном Суде РСФСР от 30 ноября 1918 г.

Ответственность за уклонение от отбывания наказания, побег из лагерей принудительных работ была предусмотрена Декретом ВЦИК РСФСР от 19 апреля 1919 года (1, С.44-112).

При анализе исследуемых нами преступлений необходимо исходить из того, что Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 г. еще не содержали в своей структуре самостоятельной главы, объединяющей преступления против правосудия. Например, в УК РСФСР 1922 года вопросам уголовно-правовой охраны порядка исполнения уголовного наказания в системе преступлений против правосудия, рассредоточенных в разных главах («Преступления против порядка управления», «Должностные (служебные) преступления» и др.) было посвящено несколько статей, устанавливавших ответственность за:

- побег арестованного из-под стражи или из места заключения, учиненный посредством подкопа или вообще повреждения заборов, стен и т. п., а равно побег с места высылки или с пути следования к ней (ст. 95);
- побег с места обязательного поселения, определяемого законным распоряжением административных или судебных властей (ст. 223);
- уклонение от исправительно-трудовых работ лиц, приговоренных к ссылке (2);
- незаконное освобождение арестованного и содействие его побегу (ст. 94);
- нарушение приговора суда о запрещении осужденным лицам заниматься соответствующей деятельностью или промыслом.

Перечисленные выше преступления с незначительными редакционными изменениями норм, предусматривающих за них ответственность, были включены в систему Особенной части УК РСФСР 1926 г. и 1960 г.

Вопрос об уголовной ответственности за побег арестованного в советском законодательстве решался неоднозначно. Статья 95 УК РСФСР 1922 г. предусматривала наказуемость побега арестованного только в случаях, когда он совершался путем подкопа, взлома и повреждения затворов и стен. Санкция предусматривала лишение свободы на срок не ниже одного года [3]. Названная статья была помещена во втором разделе главы «Государственные преступления». Деяние относилось к разряду преступлений против порядка управления. Побег, не сопровождавшийся перечисленными действиями, преступлением не признавался.

Самостоятельной криминализации было подвергнуто также такое деяние, как освобождение арестованного из-под стражи или из места заключения либо содействие его побегу (ч. 1 ст. 94 УК РСФСР 1922 г.). Санкция этой уголовно-правовой нормы предусматривала лишение свободы на срок не ниже одного года. Квалифицирующим признаком данного состава преступления являлось применение насилия в отношении стражи, охранявшей арестованного или места заключения. Законодатель в этом случае усиливал наказание, санкция предусматривала уже лишение свободы на срок не ниже двух лет (ч. 1 ст. 94 УК РСФСР 1922 г.).

Постановлением 2-й сессии XI созыва ВЦИК от 16 октября 1924 года уголовная ответственность за побег, совершенный путем подкопа, взлома и повреждения затворов и стен, была исключена. В результате любой побег арестованного из-под стражи или из места лишения свободы перестал считаться преступлением. Оно влекло за собой лишь дисциплинарное взыскание. Но рост числа побегов и общая криминальная ситуация в стране заставила законодателя в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. вернуться к первоначальной позиции УК 1922 г.

УК РСФСР 1926 г. нормы о побеге содержал в главе «Иные преступления против порядка управления» [4]. Это была ст. 82 УК. При этом законодатель более четко сконструировал составы преступлений, ранее представленных в ст. 95 УК РСФСР 1922 г. В первоначальной редакции ч. 1 ст. 82 УК РСФСР 1926 г. предусматривала уголовную ответственность за побег арестованного только в случаях, когда он был совершен путем подкопа, взлома и повреждения затворов и стен. Однако в дальнейшем уголовная политика в отношении побегов была изменена на более жесткую. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1931 года внесены коррективы в ст. 82 УК 1926 г. С этого времени любой побег арестованного из-под стражи или из места лишения свободы стал рассматриваться как уголовно-наказуемое деяние.

Таким образом, в первых Уголовных кодексах РСФСР в Особенной части не было отдельной главы о преступлениях против правосудия. Этот недостаток был устранен в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Он отнес побег к группе преступлений против правосудия. Нормы о них содержались в главе 8 Особенной части УК с названием «Преступления против правосудия» [5] в статье 188.

Согласно названной статье побег из места заключения или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, наказывался лишением свободы на срок до трех лет. Побег, соединенный с насилием над стражей, - лишением свободы на срок до пяти лет.

18 февраля 1993 г. Законом Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР» была усилена уголовная ответственность за совершение побегов из учреждений, исполняющих наказание.

В новой редакции ст. 188 стала выглядеть так: «Побег из мест лишения свободы, кроме колоний-поселений, или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, наказывался лишением свободы на срок до 5 лет».

Квалифицировало посягательство совершение его:

- а) повторно;
- б) по предварительному сговору группой лиц;
- в) с завладением оружия или его использованием;
- г) с применением насилия либо способом, создающим угрозу для жизни и здоровья других лиц;
- д) с повреждением инженерно-технических средств охраны или путем подкопа.

Наказывалось совершение квалифицированного побега лишением свободы на срок от 5 до 8 лет.

Отсюда вытекает вывод, что по сравнению со старой редакцией в новой редакции ст. 188 УК значительно расширен круг квалифицирующих обстоятельств и ужесточена ответственность за побег.

Таким образом, рассмотрение ретроспективы процесса законодательной регламентации ответственности за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи свидетельствует о том, что данное преступление является достаточно традиционными для российского уголовного права. Обоснованность его криминализации не вызывает сомнений, поскольку совершение побегов препятствует нормальному ходу расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, исправлению осужденных, предупреждению совершения ими новых преступлений.

Литература:

1. История советского уголовного права. М., 1948. С. 200-229; Сборник документов по истории законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М., 1953. С. 44-112.
2. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 10 августа 1922 г. // Известия ВЦИК. 1922. № 185. 18 августа.
3. СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст.153.
4. СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст.600.
5. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ НА НАЧАЛАХ РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ

А задает ли каждый человек РФ себе вопрос, почему все равны перед законом и судом?

Принцип равенства всех перед законом и судом взаимосвязан с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон. Однако принцип равенства касается не только истцов и ответчиков, а полностью всех участников гражданского судопроизводства.

Можно заметить, что закон устанавливает для определенных категорий граждан или организаций некоторые ограничения, льготы или преимущества. Например, для менее социально защищенных категорий граждан (дети, инвалиды и др.) или для иностранцев. Однако эти меры направлены на восстановление существующего дисбаланса прав и обязанностей участников гражданского судопроизводства и этим согласуются с принципом равенства перед законом и судом. Далее рассмотрим понятие равенство перед судом исследователя А.В. Федулова: «равенство перед законом — это одинаковое применение положений, закрепленных в законодательстве, ко всем организациям, должностным лицам и гражданам. При этом имеются в виду не только предоставление прав, их реализация, но и возложение обязанностей, возможность применения и реальное применение ответственности в соответствии с теми законодательными актами, которые регламентируют осуществление правосудия».

Также хочу обратить внимание на понятие, выдвинутое Е.Л. Мягковой: «понятие равенства перед судом не отличается существенно от понятия равенства перед законом. Оно означает наделение всех, кто предстает перед судом в том или ином качестве, равными процессуальными правами и соответствующими обязанностями. Если, скажем, кто-то вызывается в суд в качестве свидетеля, то это значит, что он, независимо от своего происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности и так далее, обязан явиться и дать правдивые показания».

Правила судопроизводства во всех судах, уполномоченных осуществлять правосудие, должны быть одинаковыми, независимо от каких-то личных свойств (скажем, имущественного достатка или бедности, профессии или занимаемой должности) того, кто привлекается к ответственности, признан потерпевшим, предъявил гражданский иск, является ответчиком по такому иску и так далее. Кроме того, закон предусматривает некоторые особенности судопроизводства, которые зависят от принадлежности гражданина к Вооруженным Силам РФ или иным военным структурам. Но эти особенности проявляются лишь в том, что для лиц, состоящих на военной службе, или тех, кто приравнен к ним, установлены свои правила определения подсудности их дел. Рассматриваются такие дела не

гражданскими, а военными судами. Однако при этом должны полностью соблюдаться одинаковые для всех судов (и гражданских, и военных) правила судопроизводства и исключаться какие-то преимущества либо привилегии.

До сравнительно недавнего времени исключения из принципа, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ, были редкостью. Как это принято во многих демократических странах мира, российское законодательство устанавливало особый режим привлечения к уголовной ответственности и применения мер принуждения, к которым прибегают при производстве по уголовным делам (арест, обыск, задержание, привод и т. п.), только в отношении главы государства и депутатов законодательных (представительных) органов.

Этот принцип правосудия тоже закреплен во многих законодательных актах. В Конституции РФ ему посвящена ст. 19 (права и свободы человека и гражданина), где сказано:

«1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

Данное положение распространяется на деятельность всех правоохранительных органов. Применительно к правосудию ст. 7 Закона «О судебной системе РФ» определяет, что суд не отдает предпочтения участвующим лицам в зависимости от их государственной, социальной, политической принадлежности и т. д.

Равенство перед законом означает, что не могут приниматься законы, дискриминирующие граждан по одному или нескольким указанным выше признакам. Для всех граждан в государстве существует единый порядок подачи жалоб, привлечения к уголовной ответственности.

Подводя итоги выше сказанного, можно утверждать, что равенство перед судом предполагает, что суд, рассматривая уголовное, гражданское, арбитражное дела, предоставляет гражданам, участвующим в процессе, возможность пользоваться правами не в зависимости от их имущественного, социального положения, а только на основании того, каким субъектом процесса они являются: истцом, ответчиком, потерпевшим и т. д. Суд не может создавать для кого бы то ни было не предусмотренные законом преимущества или ограничения.

Равенство всех перед законом и судом гарантируется единым судом и единым правом. В государстве нет судов для определенных слоев населения, национальности, вероисповедания. Порядок же судопроизводства различается только в зависимости от категории дела (уголовное, гражданское, арбитражное) и является единым для всех дел данной категории. Действующее законодательство

предусматривает особый порядок привлечения к уголовной ответственности некоторых категорий граждан – судей, депутатов, прокуроров, что является определенным отступлением от данного принципа. Такие исключения из принципа являются гарантией успешного осуществления деятельности этих лиц, но вызывают нарекания в средствах массовой информации и юридической литературе.

Литература:

1. Е.Л. Мягкова, Правоохранительные органы, М. Финансовый контроль, 2009
2. Т.Н. Москальковой, Органы внутренних дел, М.: Юрист, 2009.
3. Л.К. Савюк, Правоохранительные органы, М. Юрист, 2004.
4. Н.П. Печников, Правоохранительные органы Российской Федерации, Тамбов: ТГТУ, 2009.
5. А.П. Гуськова, А.А. Шамардин, Правоохранительные органы (судостроительство), М. ИГ «Юрист», 2005.
6. М.П. Поляков, А.В. Федулов, Правоохранительные органы Российской Федерации, М. 2009.
7. Е.В. Магницкая, Е.Н. Евстигнеев, Правоведение, М. 2006.
8. О.А. Кудинов, Правоведение (основы права), М. 2004.
9. М.И. Абдулаева, Правоведение, Финансовый контроль. М. 2004.
10. С.В. Бошно, Правоведение, М. Право и закон. 2002.
11. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993

А. СТЫЩЕНКО
Н.р.: В. П. ЛЕГОСТАЕВ

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса, заключающаяся в деятельности ее участников при определяющей роли органа дознания, следователя, прокурора и ограниченном участии суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для начала предварительного расследования [1].

С появлением повода следователь принимает меры для установления оснований возбуждения уголовного дела. Наука уголовного процесса трактует их как фактические данные о наличии в деянии признаков состава преступления и отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу [2].

В ст. 140 УПК РФ закреплен исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела. Здесь же говорится о фактических основаниях для данного процессуального действия.

1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат: 1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

2. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ст. 140 УПК РФ).

Порядок рассмотрения сообщения о преступлении регламентирован ст. 144 УПК РФ.

Следователь обязан проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

Руководитель следственного органа вправе по ходатайству соответственно следователя, продлить до 10 суток срок проверки, а при необходимости проведения документальных проверок или ревизий руководитель следственного органа по ходатайству следователя вправе продлить этот срок до 30 суток.

По результатам рассмотрения заявления или сообщения о преступлении следователь принимает одно из следующих решений:

1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ;

2) об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) о передаче сообщения по подсудности в соответствии со статьей 151 УПК РФ, по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с частью второй статьи 20 УПК РФ.

Уголовное дело возбуждается как по факту совершения преступления, так и в отношении конкретного лица. В последнем случае уголовное дело возбуждается, когда фактические данные преступления органически связаны с конкретным лицом (незаконный оборот наркотиков, взятка, должностные, хозяйственные преступления и т. д.). Лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, с момента его возбуждения приобретает статус подозреваемого и должно быть допрошено не позднее 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, за исключением случаев, когда место его нахождения не установлено.

Одной из важнейших процессуальных функций следователя на стадии возбуждения уголовного дела является собирание доказательств.

Собирание доказательств представляет собой деятельность дознавателя, следователя и суда при участии других субъектов расследования, заключающуюся в поисках и обнаружении источников информации, получении ее из найденных источников сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, и в закреплении добытых сведений в установленном законом порядке [3].

Основным способом собирания доказательств является производство следственных действий.

Виды следственных действий перечислены в гл.гл. 23, 24, 25, 26, 27 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения,

образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Производство других процессуальных действий не предусмотрено, однако цитируемая норма дает возможность в собирании доказательств по делу и способствует раскрытию преступления по «горячим следам». Изменения и дополнения от 04.03. 2013 №23-ФЗ расширили возможность следователя в непроцессуальных и следственных действиях, проведение которых возможно до возбуждения дела, и наделили следователя еще большей процессуальной самостоятельностью.

Вместе с тем, на практике органами дознания в ходе проверки сообщения о преступлении отбираются объяснения у лиц-участников процесса, затем после возбуждения уголовного дела следователь производит допрос указанных лиц. Согласно ст. 74 УПК РФ объяснения не относятся к доказательствам по уголовному делу. Существует определенная проблема. Часто при даче объяснений лица дают правдивые показания, а затем в ходе допроса отказываются от своих показаний и отрицают свою причастность к совершению преступления. Иногда в следственной практике практикуется приобщение объяснений к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Тогда они используются в качестве доказательств. Вместе с тем, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ.

Итогом проверки сообщения или заявления о преступлении является решение о возбуждении уголовного дела, по которому следователем составляется постановление.

Согласно ст. 146 УПК РФ при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ следователь в пределах своей компетенции возбуждает уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление. Копия постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Правовой анализ вышеуказанной нормы, закрепленной в части 4 ст. 146 УПК РФ, позволяет сделать вывод о том, что с точки зрения логического построения ее формулировка не вполне удачна и нуждается в корректировке.

Она сформулирована таким образом, что в итоге не совсем понятны закрепленные в ней полномочия прокурора, связанные с признанием постановления о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованными и на какие случаи они распространяются.

Таким образом, отменить незаконное или необоснованное постановление следователя о возбуждении уголовного дела может только руководитель следственного органа.

В то же время, отмечают А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, следует признать, что существует еще проблема, когда признав отказ следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а тот, в свою очередь, не согласен с решением прокурора [4].

Руководитель следственного органа рассматривает требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, а также письменные возражения следователя на указанные требования и дает следователю письменные указания об исполнении указанных требований (ч. 4 ст. 39 УПК РФ).

В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти. Представляется, что подобные формулировки практически лишают прокурора действенного механизма реагирования на нарушения федерального законодательства, допущенные следователями в ходе производства предварительного расследования.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела – это первая самостоятельная стадия уголовного процесса, которая состоит в установлении следователем условий, необходимых для производства по уголовному делу и в принятии решения о возбуждении уголовного дела или при отсутствии таких условий об отказе в этом. Стадия возбуждения уголовного дела еще далека от совершенства. Фактические данные, полученные в стадии возбуждения уголовного дела, в последующем добываются вторично уже путем осуществления следственных действий. Это сопровождается многочисленными повторными вызовами свидетелей и потерпевших и нередко выглядит, по существу, как обычная волокита, часто вызывая у граждан непонимание и неприятие [5].

Литература:

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 450.
2. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2009. С. 186.

3. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под. общ. ред. проф. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С.204.

4. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. / Под общ. ред. А. В. Смирнова. М., 2012. С.292.

5. Шашин Д.Г., Коршунов А.В. Некоторые проблемные аспекты производства проверки сообщений о преступлениях // Эксперт-криминалист. 2014. №1. СПС КонсультантПлюс»

Н. ТКАЧЕВА
Н.р.: М.В. КУЛИШ

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Тема ответственности несовершеннолетних является одной из самых актуальных в нынешнее время. Обусловлено это тем, что среди всех видов преступности, преступность несовершеннолетних стоит на одном из первых мест. Рост преступлений, совершаемых несовершеннолетними, крайне велик, именно поэтому данная тема не может остаться без обсуждений.

Статьей 2.1 Кодекса об Административных Правонарушениях предусмотрено определение административного правонарушения. Им признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое установлена административная ответственность [6]. В борьбе с правонарушениями в этой среде особые усилия направлены на профилактику проступков несовершеннолетних, а также на выявление причин, порождающих эти самые правонарушения.

Административная ответственность несовершеннолетних лиц - это особая форма реагирования государства на административные правонарушения, которая выражается в применении конкретных административных наказаний [1. С.575]. Эти наказания предусмотрены в применении санкций норм административного законодательства, наступлении неблагоприятных последствий для несовершеннолетних.

Административная ответственность несовершеннолетних лиц, как и любая другая, обладает своими особенностями. Они обусловлены, во первых, возрастом лица, совершившего административное правонарушение, во вторых, направлены на особую защиту его интересов. Также особенностью административной ответственности несовершеннолетних является и факт одновременного наступления административной ответственности их родителей. Ст. 5.35 КоАП РФ, предусматривает административную ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних [2].

В соответствии со ст. 2.3. КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. Ответственность за административное правонарушение, совершенное несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет несут родители или иные законные представители (опекуны, попечители). С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних. Лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию в течение одного года со дня исполнения постановления о назначении административного наказания (ст. 4.6. КоАП РФ).

При отсутствии у несовершеннолетних, совершивших мелкое хулиганство или нарушение правил дорожного движения, самостоятельного заработка, штраф взыскивается с родителей или лиц, их заменяющих.

Наиболее характерными из числа правонарушений, совершаемые несовершеннолетними являются те, которые посягают на общественную безопасность и общественный порядок, к примеру, мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков или потребление наркотических средств в общественных местах, появление в состоянии алкогольного опьянения несовершеннолетних в общественных местах [4. С.247].

Основной целью административного наказания является предупреждение совершения новых правонарушений самим правонарушителем и другими лицами. Административное наказание не может содержать в себе цель, связанную с унижением человеческого достоинства или причинение физических страданий.

Главным субъектом административной юрисдикции, рассматривающим дела в отношении несовершеннолетних, являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Согласно ч.1 ст. 23.2 КоАП РФ районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.35, 5.36, 6.10, 20.22 КоАП РФ.

Это органы, на которые возложены обязанности по организации работы, направленной на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, охрану их прав, оказание подросткам помощи в получении образования, социально-бытовом устройстве, рассмотрение дел о большинстве административных правонарушений, совершенных лицами в возрасте от 16 до 18 лет.

Комиссии по делам несовершеннолетних могут применять меры административного воздействия (кроме административного ареста, конфискации) или воспитательного характера, также они могут рассматривать дела об административных правонарушениях родителей или лиц, их заменяющих, предусмотренные

ст. 5.35 КоАП РФ (невыполнение обязанностей по воспитанию и обучению детей), а также другие дела, связанные с совершением подростками правонарушений. Комиссии могут применять в отношении родителей несовершеннолетнего правонарушителя или лиц, их заменяющих, следующие виды взысканий: общественное порицание, предупреждение, штраф, возложение обязанности возместить причиненный несовершеннолетним ущерб, не превышающий половины МРОТ [4. С.237].

Согласно официальной статистике, в России за 2008 год 721775 несовершеннолетних совершили административное правонарушение. За годы этот показатель довольно сильно снизился: в 2014 году совершили административное правонарушение уже 264339 человек из числа несовершеннолетних. Из этого можно сделать вывод, что превентивные меры в отношении несовершеннолетних правонарушителей работают достаточно эффективно [5].

И все-таки даже при значительном снижении показателя совершенных преступлений, административные правонарушения в среде несовершеннолетних остаются отнюдь не редкостью в нашей стране. Основной причиной, побуждающей подростков на совершение правонарушений, на мой взгляд, является негативное влияние, как со стороны окружающего общества, так и со стороны средств массовой информации, так как молодежь – это такое поколение, которое максимально использует Интернет и СМИ, способно черпать информацию самого разного содержания. В таком возрасте подростки особенно остро поддаются влиянию глобальной сети, а также СМИ, так как их личность еще сформирована не до конца.

Литература

1. Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. М., 2009.
2. Ткач А.Н. Административное право. Курс лекций. 2010.
3. Братановский С.Н., Зеленов М.Ф., Марьян Г.В. Административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2014.
4. Колоколов Н.А. Рассмотрение дел об административных правонарушениях. Практика судов общей юрисдикции: учебное пособие. 2012.
5. <http://fedstat.ru/>
6. <http://www.consultant.ru/popular/koap/>

ОБЩАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПОЛОВЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Подход к преступности как социальному негативному явлению предполагает соответствующую стратегию борьбы с нею, главным направлением в которой является воздействие на причины, ее порождающие.

На сегодняшний день предупреждение преступности – главное направление деятельности государства и общества в борьбе с этим социальным негативным явлением. Если уголовное наказание оказывает влияние на преступность посредством воздействия на личность преступника, то меры предупреждения направлены на устранение или нейтрализацию причин и условий, порождающих преступность. Поэтому предупредительная деятельность по своему содержанию, масштабам мероприятий и количеству субъектов, участвующих в ней, значительно шире и богаче, чем практика применения уголовного наказания.

Политика в области предупреждения преступности должна быть основана на определенных принципах. Являясь особым видом деятельности в области социального управления, профилактика, как правило, не связана с причинением конкретным лицам лишений и правоограничений. Она направлена на совершенствование общественных отношений, в недрах которых коренятся причины преступности.

Предупреждение преступности реализуется в функционировании единой, всеохватывающей системы профилактики преступлений, имеющей различные объекты воздействия; разные уровни, на которых оно осуществляется; субъекты-реализаторы возможностей системы; соответствующие возможностям формы, методы, технология профилактической работы, основанные на использовании как специальных, так и общесоциальных мер.

Иными словами, профилактика преступлений – это организованная и управляемая деятельность, а точнее – проявление системы в сочетании мер общесоциального и специально-криминологического характера. Справедливо отмечается, что «при всем значении административных и правовых мер, решающая роль в преодолении антиобщественных явлений принадлежит социальной профилактике, устранении тех конкретных экономических и социальных фактов, которые, так или иначе, поддерживают существование». В итоге эффективность профилактики преступлений зависит от уровня моральных, нравственных отклонений. Второй компонент социальной профилактики – правовая профилактика, направляемая на недопущение различных правонарушений, включает административно-правовую, гражданско-правовую и иные виды профилактики, в том числе – профилактику преступного поведения.

Уголовно-правовая профилактика – это система мер предупреждения преступлений, опирающаяся на возможности частной и общей превенции, основанная на применении или угрозе применения уголовного наказания, реализуемых

в связи и по поводу совершения или подготовки преступлений. Специфика уголовно-правовой профилактики в том, что она чаще всего следует «за преступлением», направлена на недопущение рецидива или повторного совершения преступления. Объекты уголовно-правовой профилактики – лица, совершившие преступление или покушавшиеся на него, включая и осужденных, а также – адресаты общей превенции. На третьем этапе профилактика осуществляется учреждениями уголовно-исполнительной системы. На заключительном этапе функционирует система административно-контрольной профилактики, субъекты которой – органы, осуществляющие административный надзор, надзор и профилактическую работу в отношении лиц, отбывших наказание и др.

Специальная криминологическая профилактика – это деятельность, направленная специально на недопущение преступлений. Она осуществляется как путем воздействия на причины и условия преступлений, так и на конкретных лиц (или определенные их категории), в отношении которых есть необходимость удержания их от совершения преступлений. Мероприятия, составляющие криминологическую профилактику, в той их части, в какой они осуществляются правоохранительными органами и общественными организациями, специально направленными на решение профилактических задач, составляют специальную профилактику. В рамках специальной профилактики осуществляется оперативно-розыскная и оперативная охранительная профилактика.

С учетом специфики профилактики преступлений против личности, в том числе и насильственных половых преступлений осуществляется также виктимологическая профилактика, к которой относятся определения общей, индивидуальной и неотложной профилактики.

Соответственно общая виктимологическая профилактика – это система мер выявления и ликвидации связанных с личностью и поведением потерпевших причин преступлений и условий, способствующих их совершению, осуществляемых применительно к населению в целом и отдельным социальным группам, всей преступности и отдельным группам преступлений, в целях снижения и в конечном итоге ликвидации виктимности как массового социального явления.

Таким образом, предупреждение преступности – это деятельность государства и общества, направленная против преступности с целью удержания ее на минимально возможном уровне посредством воздействия на причины и условия, ее порождающие.

По своему конкретному содержанию меры предупреждения классифицируются на экономические, социальные, идеологические, технические, организационные и правовые.

Экономические меры предупреждения преступности направлены на нейтрализацию криминогенных последствий функционирования экономической сферы и проявляют свое значение как на макроуровне (например, оздоровление экономики страны в целом; экономическая защита наименее обеспеченных слоев населения посредством введения научно обоснованного прожиточного минимума), так и на микроуровне (например, льготы и помощь конкретным лицам, находящимся в критической ситуации).

Социальные меры профилактики призваны оказывать позитивное воздействие на различные социальные институты: семью, коллективы, общественные организации.

Идеологические меры профилактики призваны формировать у членов общества морально-нравственное сознание на базе общечеловеческих ценностей, исправлять нравственные деформации у лиц с правонарушающим поведением с помощью индивидуально-воспитательной работы.

Особое место в предупреждении и в профилактике преступлений занимают органы внутренних дел, поскольку их оперативные аппараты имеют возможность осуществлять оперативно-розыскную профилактику, обеспеченную необходимой осведомительной информацией, полученной из специальных, в том числе конфиденциальных источников. Эффективных результатов в направлении предупреждения преступности против половой неприкосновенности можно достигнуть лишь при хорошо отлаженной системе действий в каждом органе внутренних дел, связанных с оперативно-розыскной профилактикой рассматриваемых преступлений. Особое внимание необходимо уделять профилактической работе в учебных заведениях, направленной на привитие детям и подросткам правил поведения на улице и в общественных местах.

Литература:

1. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. Москва: 1961. С.112.
2. Ли Д.А. Преступность как социальное явление. Москва: 1997. С.177. Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов, 1967, С.11; Криминология. Москва. 1968, С. 167-168.
3. Марцев А.Е. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. Омск, 1973, С. 41-42.

Д. ЧЕРНОВА
Н.р.: М. В.КУЛИШ

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Правоохранительная деятельность – это одна из видов государственной деятельности. Конституция РФ определяет Российскую Федерацию как правовое государство. Это означает, что государство в лице его органов осуществляет свою деятельность на основе норм права, обеспечивает верховенство закона, охрану законных интересов личности, взаимную ответственность государства и граждан.

Нормативные акты, регулирующие деятельность государственных органов, в том числе и органов правоохранительных, дифференцированы по своей юридической природе, адресатам и субъектам, характеру, содержанию, направленности и степени регулятивного воздействия. Однако до сих пор в России от-

существует нормативный акт, определяющий, что такое правоохранительная деятельность, правоохранительные органы и какие государственные и негосударственные органы можно отнести к числу правоохранительных.

В правовой основе организации и деятельности правоохранительных органов главенствующее место принадлежит Конституции РФ. В Конституции РФ содержится ряд положений, имеющих принципиальное значение для всех правоохранительных органов, и нормы, относящиеся к конкретным правоохранительным органам. Конституция РФ закрепляет только наиболее важные вопросы организации и деятельности правоохранительных органов [1.С. 11-12]. Конституционные положения конкретизируются в иных законах, которые должны в обязательном порядке соответствовать Конституции РФ. Основным законом нашей страны служит основанием, на котором базируются все виды законодательства и отрасли права. Задача защиты прав и свобод человека и гражданина лежит, прежде всего, на судебной власти, прокуратуре и других правоохранительных органах.

Также большое значение в правовой основе деятельности правоохранительных органов занимают федеральные конституционные законы. Они регулируют наиболее важные направления деятельности правоохранительных органов, закрепляют правовые основы всей структуры правоохранительной системы России [2.С.55]. Среди них по праву занимает особое положение Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», поскольку вслед за Конституцией Российской Федерации он сыграл основополагающую роль в формировании действующей системы судебных органов.

Основная роль в регламентации деятельности правоохранительных органов принадлежит федеральным законам. Одни из них посвящены комплексу вопросов, входящих в отрасль или подотрасль законодательства, они отличаются относительно высоким уровнем систематизации и регулируют деятельность в основном одного правоохранительного органа, хотя по своей структуре носят комплексный характер [4.С.123]. К таковым можно отнести законы: «О прокуратуре Российской Федерации», «О полиции», «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и другие. Другие федеральные законы более индивидуализированы, т. е. регулируют какую-нибудь сторону правоохранительной деятельности, к ним можно отнести, например, законы «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие.

Следующую группу нормативных актов можно объединить термином «подзаконные нормативные акты». К ним относятся постановления органов законодательной власти, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также ведомственные и локальные нормативные акты. Нормативный характер имеют не только акты высшего законодательного и представительного органа России, именуемые законами, но и постановления этого государственного органа.

Следующее за законами звено в правовой основе деятельности правоохранительных органов занимают указы Президента Российской Федерации. Так, деятельность Следственного комитета при прокуратуре РФ устанавливается указом Президента Российской Федерации от 01.08.2007 № 1004 «Вопросы следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации». Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации (далее – Следственный комитет) является органом прокуратуры Российской Федерации, обеспечивающим в пределах своих полномочий исполнение законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве. Деятельность Министерства внутренних дел России регулирует целый ряд указов Президента Российской Федерации. В их числе необходимо выделить указ от 19 июля 2004 г. № 927 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации». В соответствии с ним МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, а также по выработке государственной политики в сфере миграции [3. С. 165].

Федеральная служба исполнения наказаний Министерства юстиции РФ (ФСИН России) в своей деятельности руководствуется в основном двумя указами Президента РФ – от 13.10.2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» и № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний».

В соответствии с последним из них Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания. ФСИН России подведомственна Минюсту России.

Следующую строчку в перечне рассматриваемых нормативных актов займут постановления Правительства Российской Федерации. Так же как законодательный орган и Президент, Правительство РФ правомочно утверждать нормативные акты в виде положений о министерствах, ведомствах и о других структурах. Уголовно-исполнительный кодекс делегирует Правительству РФ полномочия по принятию многих правовых актов в сфере исполнения уголовных наказаний: об уголовно-исполнительных инспекциях, о форме одежды осужденных к лишению свободы; перечень технических средств надзора и контроля и порядок их использования; минимальные нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных.

Ведомственные нормативные акты занимают существенное место в детальной регламентации деятельности правоохранительных органов. Это различные приказы, инструкции, правила и положения соответствующих министерств и ведомств. Данные акты тщательно расписывают порядок функционирования

правоохранительных органов в соответствии с Конституцией и федеральными законами. Так, приказами МВД России устанавливается порядок приема от граждан заявлений и сообщений о преступлениях; порядок принудительного привода граждан, уклоняющихся от явки в суд и органы расследования и т. п.

Таким образом, правовые основы правоохранительной деятельности – это система общеобязательных социальных норм (правил поведения), установленных мировым сообществом, а также государством и регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе исполнения правоохранительными органами своих функций.

Литература:

1. Маврин С.П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе. М. 2012. № 3. С. 11-12.
2. Агапов А.Б. Административная ответственность. М. 2000. С.55.
3. Коренев А.П. Административная деятельность органов внутренних дел. М. 1996. С.165.
4. Бахрах Д.Н. Административная ответственность. М. 2000. С.123.

М. ШНУРОВЕНКО
Н.р.: В.П. ЛЕГОСТАЕВ

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ И СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 163 УПК РФ производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе.

Редакция ст. 163 УПК РФ позволяет сделать некоторым авторам вывод о том, что данная статья закрепляет деятельность следственно-оперативной группы. Так, Б.Т. Безлепкин полагает: так как в соответствии с ч. 2 указанной статьи к работе следственной группы могут быть привлечены лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, то в таком составе группу следует называть следственно-оперативной [1].

Однако, по мнению В.П. Божьева, «анализ ст. 163 УПК РФ не дает оснований говорить о следственно-оперативной группе. В самой норме такой термин не употребляется, и то обстоятельство, что деятельность следственной группы обеспечивается сотрудниками оперативных подразделений, не влияет на высказанное положение. Привлечение сотрудников оперативных подразделений к работе следственной группы не означает создание следственно-оперативной группы» [2].

Дабы не путать употребляемые термины проведем анализ различий между следственными и следственно-оперативными группами, что позволит вникнуть в название и сущность данных понятий. Провести разграничения между следственными и следственно-оперативными группами можно по следующим основаниям.

Во-первых, по правовой основе. Вопросы создания и деятельности следственных групп регулируются нормами уголовно-процессуального кодекса (ст. 163 УПК РФ). В отличие от первых, создание следственно-оперативных групп регулируется ведомственными нормативными актами, в частности, Положением об организации взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел, утвержденном Приказом МВД России № 280 от 26.03.2008 г.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что основные положения ведомственных правовых актов, регламентирующие взаимоотношения следователя и сотрудника оперативного подразделения в рамках следственно-оперативной группы, также строятся в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона. Так, ст. 38 УПК РФ предусматривает право следователя давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

Во-вторых, взаимодействие строится по основаниям создания рассматриваемых групп. Основания создания следственной группы содержатся в ч. 1 ст. 163 УПК РФ, к которым относятся: сложность уголовного дела и его большой объем. Однако законодателем такие понятия как «сложность дела» и «большой объем» не раскрываются.

Под сложными или большим объемом уголовными делами в юридической литературе понимаются «совершенные в группе, многоэпизодные уголовные дела, а также уголовные дела о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, представляющих трудности для их раскрытия и установления лиц, виновных в их совершении» [3].

Применительно к деятельности следственно-оперативной группы под сложностью уголовного дела следует понимать ситуацию, при которой следователю, в силу объективных причин невозможно без помощи сотрудников оперативных подразделений раскрыть совершенного в условиях неочевидности преступления. Такими причинами, по мнению А.Г. Маркушина, могут быть:

- большое количество эпизодов преступной деятельности или лиц, привлекаемых к уголовной ответственности;
- необходимость оперативного обеспечения расследования;
- ограниченная осведомленность следователя об обстоятельствах совершенного преступления;
- целесообразность одновременного проведения большого количества следственных и розыскных действий и др. [4].

Следует согласиться с позицией А.П. Кругликова, который считает, что «...только опасность (тяжесть) совершенного преступления, сложность расследования и большой объем уголовного дела сами по себе не являются основаниями для создания следственно-оперативной группы, а в качестве обязательного элемента основания создания следственно-оперативной группы выступает необходимость постоянной и интенсивной оперативно-розыскной работы по делу» [5].

Таким образом, в качестве основания создания следственно-оперативной группы в первую очередь должна служить невозможность или затруднительность раскрытия и расследования преступления без постоянного и (или) интенсивного оперативно-розыскного обеспечения деятельности следователя или следователей. Работая по разовым поручениям, сотрудник оперативного подразделения как конкретный исполнитель поручения может назначаться, как правило, его начальником. Каждый раз отдельные поручения следователя поступают к разным сотрудникам оперативных подразделений. Проблема в том, что следователю же необходим сотрудник оперативного подразделения, осведомленный о ходе предварительного расследования данного уголовного дела и имеющий необходимую информацию для осуществления дальнейших оперативных мероприятий.

На основании вышеизложенного все основания создания следственно-оперативной группы можно разделить на общие и частные. Общее основание указано выше. В качестве частных оснований могут выступать: необходимость раскрытия и расследования тяжкого или особо тяжкого преступления «по горячим следам»; необходимость проведения большого количества следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по различным направлениям (эпизодам) расследования; необходимость отработки большого количества следственных версий; сложность предполагаемых следственных действий; резонансность совершенного преступления и т.п. [6].

Проведение оперативно-розыскных мероприятий по различным эпизодам расследования обуславливается необходимостью быстрого и полного раскрытия преступления, установления лиц, их совершивших, события преступления и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Результаты, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, служат основой для формирования доказательств, создают условия и предпосылки для установления виновных в совершении преступлений. В дальнейшем результаты ОРД используются при проведении конкретных следственных действий, позволяют определить порядок и очередность их проведения, тактику, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу. Так, например, такие следственные действия, как выемка или обыск проводятся при наличии достаточных данных, позволяющих полагать, в каком месте или у какого лица находятся подлежащие изъятию предметы и документы, имеющие значение для дела. Получение об этой информации и осведомленность сотрудников может быть обеспечена только оперативным путем. Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности могут являться предпосылкой проведения следственных и иных процессуальных действий, а также обоснованием и условием их проведения.

Выделение частной задачи позволяет определить специфику деятельности следственно-оперативной группы в отличие от следственной группы.

Кроме того, следственно-оперативные группы могут создаваться для расследования конкретных преступлений:

- раскрытия и расследования убийств;

- раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами;
 - раскрытия и расследования преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности России;
 - раскрытия и расследования преступлений, связанных с поджогами и др.
- [7].

Вместе с тем следует отметить, что не всегда по всем тяжким и особо тяжким преступлениям создаются следственно-оперативные группы. А только тогда, когда раскрытие данной категории преступлений представляет определенную сложность и без участия сотрудников оперативных подразделений не может эффективно расследоваться. По нашему мнению, следственно-оперативная группа в обязательном порядке должна создаваться по нераскрытым тяжким и особо тяжким преступлениям.

Порядок создания следственной группы установлен УПК РФ: она создается постановлением руководителя следственного органа или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела (ч. 1,2 ст. 163 УПК РФ).

Порядок создания следственно-оперативной группы иной, так как регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами и зависит от вида следственно-оперативной группы. Специализированная следственно-оперативная группа создается приказом начальника отдела внутренних дел по предложению руководителя следственного подразделения, начальников подразделений полиции, либо по собственной инициативе.

Из практики органов внутренних дел, вопрос о создании следственно-оперативной группы чаще всего решается единолично приказом начальника органа внутренних дел или совместно (единым распоряжением или приказом руководителей правоохранительных органов, если в группу входят сотрудники различных ведомств). Создание следственно-оперативной группы возможно и на основании постановления следователя или руководителя следственного органа. Вероятнее всего, инициатива в создании следственно-оперативной группы может исходить от любого сотрудника правоохранительного органа, непосредственно связанного с раскрытием и расследованием конкретного преступления.

Момент создания следственно-оперативной группы является в юридической литературе дискуссионным вопросом, поскольку своевременность ее создания влияет на эффективность работы группы по раскрытию и расследованию преступлений. Данный вопрос не нашел отражения в уголовно-процессуальном законодательстве. Необходимость создания следственно-оперативной группы и время ее создания связываются с кругом вопросов, требующих разрешения на разных этапах раскрытия и расследования преступлений. В частности:

- на этапе поступления и разрешения сообщения о преступлении необходимо решать задачи по обнаружению первичных данных, указывающих на признаки состава преступления, организации осмотра места происшествия и местной работы «по горячим следам»;
- на этапе возбуждения уголовного дела с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности - задачи по анализу и оценке материалов, их

предварительной проверке, поиску дополнительных данных, использованию оперативно-розыскных сведений в качестве повода и оснований для возбуждения уголовного дела;

- на стадии предварительного расследования - задачи по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, оказании помощи и содействия следователю, осуществлении отдельных следственных действий, выполнении отдельных поручений следователя, предоставлении ориентирующей оперативной информации для использования в тактике расследования [8].

В-третьих, осуществление взаимодействия по функциональным назначениям. Поскольку члены группы в основном исследуют уже известные обстоятельства уголовного дела, то деятельность следственной группы носит исследовательско-поисковый характер, при этом преобладает исследовательско-информационная направленность. В деятельности же следственно-оперативной группы в любых ситуациях доминирует поисковая деятельность, поскольку производным в ее деятельности является раскрытие совершенных преступлений. Функция исследования информации носит хотя и важный, но вторичный по времени характер.

На основании изложенного, в науке уголовного процесса выделяют следующие преимущества следственно-оперативной группы перед следственной группой:

- дает лучшие результаты в раскрытии преступлений «по горячим следам», а также неочевидных, наиболее замаскированных и нераскрытых преступлений прошлых лет;

- обеспечивает систематическое и эффективное взаимодействие следователей и сотрудников оперативных подразделений при раскрытии и расследовании конкретных уголовных дел;

- может создаваться для производства только одного следственного действия, например осмотра места происшествия;

- обеспечивает более стабильный состав членов группы, чем при выполнении разовых отдельных поручений следователя;

- значительно сокращает сроки следствия, позволяет вести расследование одновременно в разных направлениях [9].

Отдельно можно выделить следующие преимущества следственно-оперативной группы как: своевременный обмен информацией; оперативная слаженность и согласованность действий; взаимодействие в доступе к информации в результате личного участия в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обладание полной информацией о ходе расследования уголовного дела и др.

Таким образом, следственная и следственно-оперативные группы являются эталоном оперативного и качественного раскрытия, расследования преступлений, сбора полной и достоверной доказательной базы. Их создание в обязательном порядке должно быть установлено сложностью и тяжестью совершенного преступления.

Литература:

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 356.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Бобров, В.П. Божьев, С.В. Бородин и др.; под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2012. С. 368.
3. Бычков А.В., Гармаев Ю.П., Магомедов Т.Т., Мартиросян Э.В., Мартынов Р.А., Пантелеев В.О., Степаненко Д.А., Телегин И.И., Хориноев А.О., Яковлев Д.Ю. Руководство для следователя и его общественного помощника: учебно-практическое пособие / отв. ред. Ю.П. Гармаев. М.: Юрайт-Издат, 2010. С. 193.
4. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 283.
5. Кругликов А.П. О понятиях и основаниях создания следственно-оперативных групп // Следователь. 2012. № 12 (122). С. 22.
6. Косимов О.А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2011. № 12. С. 31 - 35.
7. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. М.: Проспект, 2012. С. 148.
8. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство: научно-практическое пособие / Б.Я. Гаврилов, М. С. Алексанян, Р. И. Акжигитов и Г. А. Казаров. М., 2012. С.53-54.
9. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 178.

**ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ.
ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА КСЭИ**

Выпуск 107

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО,
УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Подписано в печать 22.08.2015.
Формат бумаги 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 5,8.
Тираж 100 экз.

Издательство Кубанского социально-экономического института
Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии
Кубанского социально-экономического института

Кубанский социально-экономический институт
350018 г. Краснодар, Камвольная, 3.